

05,4

Театръ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
НА ЖУРНАЛЬ

„Театръ

и

Искусство“.

Съ доставки и перес. на
годъ 7 р., на полг. 4 р.
Отд. ЖМ продаются по
20 к. Объявл.—30 к. со
стр. пет.Адресъ редакціи и главной конторы
Моховая 45.Отдѣленія: въ Москвѣ—въ конторѣ Н. Поч-
ковской—въ Одессѣ—при книжномъ мага-
зинѣ С. В. Можаровскаго въ пассажѣ.
Рукописи, доставл. безъ обознач. гонорара,
считаются безплатными.
Мелкія рукописи не сохраняются.
Телефонъ ред. № 1669.

Искусство

1903 г. VII годъ изданія. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЬ. ВОСКРЕСЕНЬЕ, 9 Ноября.

СОДЕРЖАНИЕ: Раннее окончаніе спектаклей.
В. Быковскаго.—Какъ нашелъ меня П. М. Мед-
вѣдевъ. М. Г. Савиной.—Хроника театра и ис-
кусства.—«Кочующіе артисты». И. Василевскаго
(Буквы).—Театральныя замѣтки. А. Куреля.—
Письма изъ Кіева. Н. Николаева.—Письма изъ
Харькова. І. Тиридова.—Маленькая хроника.—
Письма въ редакцію. «Библиографія» В. Вар-
неке.—Провинціальная лѣтопись.—Объявленіе.

№ 46.

Рисунки: «Вертеръ», «Безумная» (4 рис.),
г. Судьбининъ въ роли Луки, «Искушеніе», Юлій
Цезарь (3 рис.). М. Г. Савина, Братья Сандаповы,
«Эпизодъ юбилейаго чествованія» (шаржи).Портреты: Н. А. Потѣхина, М. А. Дубров-
ской.Ноты: 1) De fleur en fleur, муз. B. Gandolfo.
2) Разбитое сердце, муз. Ernest Gillet.

О подпискѣ на 1904 годъ.

НА ЖУРНАЛЬ

„Театръ и Искусство“

(ВОСЬМОЙ годъ изданія).

52 №№ журнала

24 книги „Библиотеки“, свыше 30 пьесъ. Выпу-
ски „Словаря“; нотныя приложенія.

Редакцію будетъ обращено вниманіе на то, чтобы, согласно выраженному нѣкоторыми группами чита-
телей желанію, среди новыхъ пьесъ, печатаемыхъ въ
„Библиотекѣ“, имѣлись **несложныя**, вполне при-
годныя для небольшихъ, преимущественно любитель-
скихъ, сценъ. Съ этою цѣлью редакция рѣшила
увеличить число даваемыхъ пьесъ, и не **нару-**
шая репертуара новинокъ, **включить** въ „Библио-
теку“ также нѣсколько подобныхъ пьесъ, снабдивъ
ихъ **режиссерскими указаніями и планами**
постановокъ. Точно также редакция озаботится,
чтобы въ числѣ пьесъ были и одобренныя къ пред-
ставленію на сценахъ народныхъ театровъ.

Въ книжки „Библиотеки“, начиная съ 1904 г.,
будетъ введенъ **постоянный** отдѣлъ литературной
критики и библиографіи.

О нѣкоторыхъ другихъ измѣненіяхъ и лите-
ратурномъ матеріалѣ на 1904 годъ будетъ объ-
явлено особо.

Подписная цѣна 7 руб.—годъ, 4 руб.—полгода.
Разсрочка 3 р. при подпискѣ, и по 2 р.—къ 1 ап-
рѣля и 1 июня.

С.-Петербургъ, 9 ноября 1903 г.

Вопросъ объ окончаніи спектаклей не позднѣе
11^{1/2} вечера достаточно рассмотрѣнъ прессой *) съ
точки зрѣнія возможнаго вліянія изданнаго распо-
ряженія на ходъ театральнаго дѣла. Въ газетныхъ
статьяхъ трактовали не только о такихъ прозаиче-
скихъ вещахъ, какъ участь театральнаго буфетовъ,
но касались и вопросовъ тонкихъ, поэтическихъ,
заботливо рѣшали вопросъ о затрудненіяхъ драма-
турговъ, принужденныхъ при существованіи новаго
порядка вести интригу пьесы, примѣнительно къ
распоряженіямъ, публикуемымъ въ мѣстныхъ
полицейскихъ вѣдомостяхъ.

Полагаемъ, крайне любопытно дополнить эти
разсужденія справкою о томъ, что говоритъ за-
конъ о времени окончанія театральнахъ предста-
вленій. Правда, этотъ простой вопросъ весьма му-
дренный, ибо, съ одной стороны, наше законодательство
о театрѣ довольно своеобразно и лаконично, а съ
другой, въ немъ, какъ и въ другихъ отдѣлахъ устарѣ-
вшаго во многомъ Св. законовъ, ясность и ло-
гичность изложенія далеко не всегда вполне выдер-
жаны. Какъ извѣстно, для театральнаго законода-
тельства составители Св. законовъ выбрали не со-
всѣмъ подходящее мѣсто—„Уставъ о предупрежденіи
и пресѣченіи преступленій“ (Сводъ законовъ Рос-
сійской Имперіи, т. XIV). Въ раздѣлѣ третьемъ
этого устава, трактуемомъ о пресѣченіи безпоряд-

*) Обязательство оканчивать спектакли не позднѣе 11—
11^{1/2} час. вечера продолжаетъ, естественно, волновать теа-
тральныя сферы. Въ виду интереса театральнаго міра къ но-
вому порядку, установленному для петербургскихъ театровъ,
мы обратились къ юрисконсульту Театральнаго Общества,
В. В. Быховскому, съ просьбою разъяснить новую мѣру, съ
точки зрѣнія дѣйствующаго законодательства, что почтенный
В. В. Быховскій любезно исполнилъ въ настоящей статьѣ.

Восстановитель Театральной
Библиотеки
А. В. Можаровскаго

ковъ и явнаго соблазна и разврата въ поведеніи, помѣщены и тѣ 14 статей (135—148), въ коихъ, рядомъ съ воспрещеніемъ учинять кулачные бои и съ правилами о поведеніи публики на маскарадахъ и съ воспрещеніемъ смѣшивать духовную музыку со свѣтскою, находимъ и нѣсколько словъ, указывающихъ, что законодатель не совсѣмъ забылъ о театрѣ. Тутъ мы, къ счастью, находимъ, и кое-что по интересующему насъ вопросу. Поставленъ вопросъ, когда *начинаютъ* спектакли и на него данъ отвѣтъ. Ст. 138 гласитъ: „Полиція, въ случаѣ просьбы о дозволеніи учинить игры, основанныя на силѣ и проворствѣ тѣлесномъ и дозволенномъ искусствѣ, также игры общенародныя, или забавы и театральныя представленія, если не находятъ въ томъ ничего противнаго закону и вреда общаго или частнаго, то даетъ позволеніе и *назначаетъ день и часъ, когда начать*“.

Итакъ, отвѣтъ данъ ясный: время *начала* спектаклей опредѣляется полиціей, и мы теперь знаемъ, что тѣ четыре слова—„начало въ 8 часовъ“, которыя обычно встрѣчаются на всѣхъ театральныя афишахъ, разрѣшаемыхъ къ печатанію мѣстною полиціею, помѣщены съ дозволенія начальства, основывающагося на ст. 138 Устава о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій. Но слѣдующая строка—„окончаніе не позже 11½ ч. вѣч.“—предусмотрѣна ли она съ такою же заботливостью и тщательностью? Едва ли. Ибо если упоминаніе о часѣ начала съ одной стороны, какъ-то само собою, просилось въ текстъ закона, разъ помѣщено указаніе на день,—а требованіе указать день спектакля вполне ясно, ибо полиція должна знать, въ какой именно день и въ которомъ часу начнется въ данномъ театрѣ такой-то спектакль; если съ другой стороны, съ большимъ вѣроятіемъ можно утверждать, что, имѣлось въ виду назначать часъ спектаклей и зрѣлищъ примѣнительно ко времени окончанія вечернихъ богослуженій въ православныхъ храмахъ,—то требованіе заранѣе опредѣлить часъ, когда спектакль *долженъ* *во что бы то ни стало кончиться*, самому законодателю не казалось необходимымъ. Наоборотъ, онъ видимо, не смотря на непритязательную въ то время роль сценическаго искусства, все же соблюдалъ интересы его и понималъ, что нельзя автору, актерамъ, режиссеру, машинистамъ и самой публикѣ (ибо отъ степени восторга ея, измѣряемой числомъ вызововъ, затягивающихъ перемену декораций, также зависитъ движеніе спектакля) считать съ заранѣе опредѣленными размѣрами и ходомъ спектакля, переживанія и выраженія впечатлѣній, держа часы въ рукахъ. Законодатель, кромѣ того, очевидно, принималъ во вниманіе, что все изображаемое на сценѣ должно быть предварительно дозволено цензурою—значитъ доброкачественно и полезно для публики, почему полиціи поставлено лишь требованіе наблюдать за сохраненіемъ въ театрѣ „благочинія“ (какъ выражено въ подзаголовкѣ отдѣленія второго главы первой раздѣла третьяго Устава о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій). То, что является „благочиннымъ“ въ 11½ ч., не можетъ стать „неблагочиннымъ“ въ 11¾ ч. вѣч. Не назначая заранѣе срока окончанія, законодатель, очевидно понималъ, что опредѣленія условій тѣхъ или иныхъ дѣйствій гражданъ должны быть точны и съ большею или меньшею ясностью вытекать изъ опредѣленнаго порядка. Въ данномъ случаѣ, опредѣляя время окончанія спектаклей въ 11½ ч. трудно отвѣтить на вопросъ: „почему не въ 11¾, не ровно въ 12 ч.“ и т. д.? Утвержденіе нѣкоторыхъ газетъ, что въ данномъ случаѣ время опредѣлено въ зависимости отъ часа закрытія ресторановъ, чтобы, такъ сказать, дать, съ одной стороны, публикѣ возможность вкусить не только пищу ду-

ховную, но и тѣлесную, а, съ другой, нѣсколько успокоить обиженныхъ рестораторовъ,—выходить за предѣлы нашей компетенціи. Съ увѣренностью можемъ лишь одно сказать: упомянутый Уставъ положительно не предусматриваетъ взаимоотношеній театра и ресторана и потому не ставитъ антрепренерамъ никакихъ ограниченій по отношенію къ времени окончанія спектаклей, а публикѣ онъ даетъ широкую свободу: закусить послѣ театра дома или въ ресторанѣ, досидѣть спектакль или уйти изъ театра пораньше, не видя въ этой свободѣ ничего опаснаго для нравственности гражданъ.

Но если распоряженіе объ окончаніи спектаклей непременно къ извѣстному часу не предусматривается постановленіями „Устава о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій“, то и другіе отдѣлы законодательнаго Свода едва ли могутъ дать руководство по сему вопросу. Правда, ст. 421 т. II Свода зак. Россійской Имперіи, а въ отношеніи къ С.-Петербургу ст. 863 того же тома говорить о правѣ мѣстной административной власти „издавать въ предѣлахъ (ея) вѣдомства постановленія, въ видахъ правильного и успѣшнаго исполненія, сообразно съ мѣстными условіями, узаконеній объ общественномъ благочиніи, порядкѣ и безопасности“, но смыслъ этой статьи слишкомъ общій, и примѣнимъ ли онъ къ данному случаю—сказать не рѣшаемся.

Вотъ и все, что можно сказать по данному вопросу, оставаясь на почвѣ дѣйствующаго законодательства. Остается ждать, не выскажется ли по какому либо поводу относительно изданнаго распоряженія Правительствующій Сенатъ, въ практикѣ коего, насколько намъ извѣстно, этотъ вопросъ еще не возбуждался.

В. Быховскій.

Какъ мы слышали, можно ожидать въ скоромъ времени утвержденія устава, учреждаемаго по мысли г. Юрьева, общества сценическаго искусства. Проектъ не встрѣтилъ особенныхъ затрудненій и возраженій.

Людвигъ Фульда прислалъ Союзу драматическихъ писателей рукопись своей новой пьесы въ стихахъ для перевода. Союзъ, т. е. правленіе, передало рукопись г. Мюссару-Викентьеву, на условіи 1/3 гонорара,—двѣ трети поступаютъ Фульда. Не знаемъ, что за пьеса, стоитъ ли игра свѣтъ, и не слишкомъ ли хлопотливо для Союза подыскивать переводчиковъ?

Конецъ одного театра. Газеты сообщаютъ, что кронштадтская дума постановила отдать театръ за 50,000 р. подъ гимназію. Пожалуй, это дѣйствительно лучшее употребленіе, какое можно было сдѣлать изъ пустовавшаго многіе годы зданія театра, на ремонтъ котораго не находилось средствъ. Какъ говорятъ, дума искала все антрепренера, который бы взялъ на себя этотъ расходъ—и не находила, хотя спектакли въ Кронштадтѣ аккуратно даются на нѣсколькихъ клубныхъ сценахъ.

Итакъ, конецъ, легендѣ о томъ, что въ Кронштадтѣ есть театръ. Онъ былъ нѣкогда весьма славенъ—во времена Рапопорта. Но не назидательно ли въ самомъ дѣлѣ? Городъ разросся, потребности выросли, а театра не было, потому что не находилось людей съ инициативой и средствами, а дума соблюдала «интересы хозяйства». Театральную исторію, во всякомъ случаѣ, дѣлаютъ люди, гораздо больше, нежели событія и условія жизни.

Какъ нашелъ меня П. М. Медвѣдевъ.

(Отрывокъ изъ воспоминаній).

Въ 1871 г. я, совершенно случайно, была приглашена антрепренеромъ Смольковымъ на нижегородскую ярмарку, — въ его труппѣ не хватало актрисы на роль Купидона въ опереткѣ «Орфей въ аду». Между прочимъ, я должна была играть водевилъ «Женщины-арестанты», назначенный послѣ «Разбойниковъ» Шиллера. На ярмаркѣ спектакли начинались въ 9 ч. и мнѣ пришлось появиться на сценѣ чуть не во второмъ часу ночи. Томительное ожиданіе совсѣмъ расхолодило меня, да и роль-то была неинтересная: реплика въ діалогѣ и куплетъ. Главную роль играла Лаврова, извѣстная опереточная актриса «съ голосомъ», что тогда было рѣдкостью. Партнерами нашими были — Варламовъ и Петипа, тоже начинавшіе тогда свою карьеру. Въ

кулисы и... вмѣсто Лавровой, пригласилъ меня! — «Это сама натура, какъ она проснулась-то! Дитя! Это настоящая ingénue» — говорилъ онъ. На другой день, въ извѣстномъ ресторанѣ Никиты Егорова, П. М. угощалъ насъ обѣдомъ, и контрактъ былъ подписанъ на 250 р. въ мѣсяцъ (я съ мужемъ) и два полубенефиса. Казань, большой городъ, образцовая труппа и Медвѣдевъ — «самъ Медвѣдевъ»: было отъ чего закружиться головъ, въ особенности, если прибавить, что предыдущій сезонъ въ Калугѣ у Воронкова былъ очень непріятенъ и я получала всего 25 р. въ мѣсяцъ.

Черезъ четыре дня я плыла на «Самолетѣ» въ эту незнакомую, но уже любимую, заманчивую Казань и благоговѣнно думала объ этомъ «странномъ» и симпатичномъ Медвѣдевѣ. Мужъ всю дорогу толковалъ мнѣ, насколько важно и интересно попасть къ такому антрепренеру, а главное, что въ его труппѣ служить А. И. Шубертъ (большая пріятельница мужа, служившая съ нимъ въ Вильнѣ), которая будеть

— ъ МОСКОВСКАЯ ЧАСТНАЯ ОПЕРА. ъ —

«Вертеръ» опера Масснэ. Дѣйствіе I.

антрактѣ разнесся слухъ, что «самъ Медвѣдевъ» пріѣхалъ изъ Казани приглашать Лаврову, и будетъ сегодня смотрѣть ее. Я отнеслась къ этому совершенно равнодушно (мѣсто на зиму въ Калугѣ осталось за мною на второй сезонъ), хотя и слышала рассказы о солидности антрепризы Медвѣдева и о томъ, какъ трудно попасть въ его труппу. Когда начался водевилъ, Лаврова замѣтно взволновалась и, заглянувъ въ дверь послѣ поднятія занавѣса, сказала: «Смотрите, вонъ сидитъ Медвѣдевъ». Судя по прежнимъ спектаклямъ, Лаврова проявляла по обыкновенію большую смѣлость, и я немало удивилась ея волненію. Не безъ трепета подошла я къ двери, что бы также взглянуть на этого необыкновеннаго Медвѣдева, котораго испугалась «сама Лаврова». Но, увь, въ ту минуту, какъ я выбрала удобную позу для наблюдений, помощникъ режиссера скомандовалъ «выходить», я похолодѣла (что каждый разъ испытываю и теперь) и мы обѣ выбѣжали съ куплетомъ на сцену. Моя роль начинается ничтожной фразой, а затѣмъ я ложусь спать и лежу довольно долго. Такъ какъ это было почти во 2-мъ часу-ночи, то роль мнѣ была очень «симпатична» и я чуть чуть не уснула на самомъ дѣлѣ. Лаврова будить меня, я потянулась, зѣвнула и... участь моя, моей сценической карьеры, моей жизни — была рѣшена. Медвѣдевъ пришелъ за

«проходить» со мною всѣ роли, и «вообще ты безъ нея шагу не сдѣлаешь», прибавлялъ онъ. Перспектива эта не особенно улыбалась мнѣ, — я понятія не имѣла объ Александрѣ Ивановичѣ, и уже начинала рисовать себѣ Казань въ менѣе радужныхъ краскахъ, но... впрочемъ, Волга была такъ красива, а стерляди такъ вкусны, что я скоро забыла о преждевременной тревогѣ. Пріѣхавъ въ Казань, я захворала и не только не могла участвовать въ первомъ спектаклѣ (для открытія), но не выступала и до конца сентября, чѣмъ поставила П. М. въ крайне затруднительное положеніе. Я была въ отчаяніи и плакала безъ конца. Появиться передъ казанской публикой мнѣ пришлось въ первый разъ въ совершенно незнакомой мнѣ пьесѣ: «Маріанна или романъ свѣтской женщины», поставленной для Н. И. Степановой, игравшей тогда героиню (сестра Н. И. Новикова, первая Катерина въ «Грозѣ», превосходная бытовая актриса), и въ излюбленной мною роли Глашеньки въ водевилѣ «Бѣдовая бабушка». Никто изъ теперешней молодежи, конечно, не найдетъ роль Глашеньки дебютной, но тогда она считалась коронной въ репертуарѣ каждой ingénue. Александра игралъ со мною В. Н. Давыдовъ (тогда стройный юноша), и мы до сихъ поръ вспоминаемъ, съ какимъ вдохновеніемъ мы произносили куплеты и рѣчи этого незатѣйли-

ваго водевиля. Я имѣла успѣхъ, но онъ не кружилъ мнѣ голову, и вообще, мои сомнѣнія насчетъ успѣха исчезали лишь послѣ того, какъ П. М. меня похвалитъ. — Горе мое было неутѣшно, если онъ послѣ спектакля ничего, бывало, не скажетъ; лучше бы выбралъ! Если онъ не участвовалъ въ спектаклѣ, то всегда смотрѣлъ его, и это значительно поднимало нервы у всѣхъ насъ. Репертуаръ составлялся на мѣсяцъ, даже на два и вывѣшивался въ конторѣ—кабинетѣ П. М. Случаи болѣзни или перемѣны пьесы были рѣдкостью. Драмы и комедіи чередовались съ опереткой, которую мы разучивали подъ скрипку дирижера, а затѣмъ съ двухъ репетицій съ оркестромъ пѣли, при чемъ не расходились съ нимъ, играли же такъ, какъ теперь играемъ комедію. О нашемъ исполненіи «Чайнаго Цвѣтка» слава гремѣла по всей Волгѣ. Малѣйшая неточность или небрежность вызывала негодованіе не только со стороны П. М., но и товарищей; работали дружно, весело и самъ Медвѣдевъ во всемъ дѣлилъ нашъ трудъ. Работать приходилось много, особенно намъ, молодымъ, не имѣвшимъ репертуара. Водевили тогда были принадлежностью каждаго спектакля, и мы съ Давыдовымъ очень часто играли въ двухъ пьесахъ. Напримѣръ, мнѣ пришлось играть въ одинъ вечеръ «Бѣшенныя Деньги» и «Званный вечеръ съ италианцами» (и, то и другое я сыграла прескверно)!

Семь разъ переодѣться въ одинъ спектакль!

Кстати, о костюмахъ. Теперь поднять вопросъ о «нравственности актрисъ» благодаря роскоши въ туалетахъ. Туалеты и тогда были нужны и такъ-же были дороги (сообразно съ жалованьемъ), но на нравственности это не отзывалось. Вотъ случай со мною у П. М. Медвѣдева. Получивъ роль «Фернанды» въ пьесѣ того-же названія (или «Местъ женщины»), я рѣшила, что должна быть очень скромно одѣта въ 1-мъ д., такъ какъ прихожу съ матерью, «бѣдной вдовой», просить мѣста. Французскаго театра я еще не видала и даже въ Москвѣ никогда не была. Дѣйствіе происходитъ лѣтомъ и я надѣла свѣтленькое ситцевое платье и соломенную шляпу съ вѣткой сирени. Боже мой, какъ выбранилъ меня Петръ Михайловичъ! — «Кого вы играете? — горничную или героиню?! Кто повѣритъ, что маркизъ влюбился въ васъ съ перваго взгляда!.. Играть первыя роли—такъ надо имѣть гардеробъ!» Отговариваться тѣмъ, что на мое жалованье нельзя имѣть «гардеробъ», а играю я роли наивныхъ дѣвушекъ, у которыхъ и платья должны быть «наивныя», я не смѣла и, поплакавъ, вполне согласилась, что «маркизъ не могъ влюбиться». На другой день послѣ репетиціи, П. М. повезъ меня въ лучший магазинъ и «поручился» за мой долгъ; я взяла матеріи (одной матеріи!) на 125 рублей т. е. на все мое мѣсячное жалованье; деньги П. М. потомъ вычелъ изъ бенефиса. За мой огромный трудъ, прилежаніе и успѣхъ, я была награждена тѣмъ, что П. М. назначилъ мой бенефисъ въ лучшее время: 28-го декабря. Умѣлъ требовать, умѣлъ и цѣнить.

Если поговорка «забитаго двухъ небитыхъ даютъ» вѣрна и если ее можно примѣнить къ тѣмъ выговорамъ, замѣчаніямъ и «школѣ», которая у меня была въ лицѣ А. И. Шубертъ и Петра Михайловича, то за меня надо дать десять. Сердечное спасибо имъ за «науку», сослужившую мнѣ большую службу. Эти первыя впечатлѣнія его критики настолько вѣзались въ мою память, что, играя съ нимъ прошлый годъ въ моей поѣздкѣ по провинціи «Буреломъ», я была очень польщена, услышавъ, что онъ за кулисами хвалилъ тонкость проведенной съ нимъ сцены: «Понимаете, живая провинціальная актриса, какихъ я сотни видѣлъ»... Онъ и А. И. Шубертъ

постоянно внушали мнѣ, какъ важны слова Льва Гурыча Синичкина: «принцессу въ трагедіи, слушанку въ водевилѣ, выполнить съ одинаковымъ стараніемъ».

Недавно съ В. Н. Давыдовымъ мы припоминали, съ какимъ отмѣннымъ стараніемъ играли «Синюю бороду» (принцесса Гермія и принцъ Сафиръ)! Левъ Гурычъ Синичкинъ радовался бы, глядя на насъ...

М. Савина.

2-го ноября 1903.

ХРОНИКА

театра и искусства.

10 ноября исполняется 100 лѣтъ со дня рожденія павѣстнаго русскаго драматурга и переводчика П. Г. Ободовскаго. Изъ пьесъ покойнаго особенно излюблены были публикой: «Велизарій», «Заколдованный домъ», «Отецъ и дочь» и много другихъ. Покойный чуть-ли не первый началъ писать пьесы бѣлыми стихами. 10-го ноября въ 10 ч. утра въ церкви Маріинской больницы (Литейный пр., 56) будутъ отслужены заупокойная литургія и панихида по покойному.

* * *

Какъ намъ передаютъ, дирекція берлинскаго «Lessing-Theater» ведетъ переговоры съ труппою петербургскаго театра Неметти относительно поѣздки ея въ Берлинъ съ пьесою Горькаго «Палка». Расчетъ дирекціи нельзя не признать правильнымъ: На дняхъ прошла на сценѣ «Kleines Theater» 200 разъ, и безъ сомнѣнія, найдется достаточно публики, которая пожелаетъ сравнить нѣмецкое исполненіе съ русскимъ.

* * *

Слухи и вѣсти.

— Спектакли въ театрѣ Литературно-Художественнаго Общества заканчиваются, какъ мы сообщали, на 6 недѣль поста. Труппа распадается на весну; такъ г. Бравичъ и нѣк. др. приглашены въ поѣздку съ г-жей Комиссаржевской до 1 июня; часть труппы отправляется въ поѣздку съ г. Степановымъ, иные предполагаютъ поѣздку на Пасхѣ въ крупные провинціальныя города.

— Съ поста будетъ приступлено къ перестройкѣ Панаевского театра.

— Какъ мы слышали, число благотворительныхъ нечеловѣчъ и спектаклей, даваемыхъ въ Императорскихъ театрахъ въ пользу частныхъ обществъ и учреждений, предполагается значительно сократить.

— Первое представленіе пьесы Е. П. Карпова—«Пожаръ Москвы» состоится 14 ноября.

— Въ декабрѣ предполагается устройство въ Маріинскомъ театрѣ торжественнаго спектакля, по поводу 100 лѣтня сценическаго служенія рода Самойловыхъ, представителями котораго въ настоящее время являются В. А. Мичурина и П. В. Самойловъ. Въ спектакль войдутъ отрывки изъ комедій и оперъ, водевилей и трагедій, въ которыхъ выступали Н. М. Самойловъ, сестры Самойлова и В. В. Самойловъ.

— Предстоящимъ Великимъ постомъ труппа Александринскаго театра отправляется въ поѣздку тремя партіями: одна въ Варшаву съ М. А. Потоцкой, другая по Западному краю—съ П. М. Медвѣдевымъ и К. А. Варламовымъ, и третья, устраниваемая Н. Ф. Арбенинымъ.

— На Б. Охтѣ открывается-вновь выстроенный театральныя заль. Заль снятъ г. Николаевымъ-Самарскимъ.

— Крестьянину Бородину и г-жѣ Скосыревой разрѣшено изданіе «С.-Петербургскаго театральнаго Курьера».

— Новая «оригинальная» двухактная пьеса Андре де Лорда: «Илютъ» данная съ большимъ успѣхомъ въ парижскомъ театрѣ «Олеонъ» оказалась переводомъ румынской пьесы Іона Карачіали: Vapasta (ложныя обвиненія)—автора очень извѣстнаго въ Румыніи. Любопытно, что въ Парижѣ существуетъ въ продажѣ и французскій переводъ той пьесы, сдѣланный М. О. Нейшатцъ де Ясси.

— Въ бенефисъ хора и оркестра въ концѣ декабря или въ началѣ января будетъ поставлена опера Бойто «Мефистофель» съ участ. г.г. Собинова, Тартакова и Шалапина.

— Новая пьеса П. П. Вейнберга «Угловые» пойдетъ въ театрѣ «Неметти» въ бенефисъ г. Кривцова. Близжайшая новинка этого театра «Побѣжденные» А. И. Свирикаго. Преобладающій составъ дѣйствующихъ лицъ пьесы — учащаяся молодежь обоого пола.

— Городская управа вноситъ въ думу докладъ, въ которомъ предлагаетъ ходатайствовать о воспрешеніи выпускать на театральныя и вообще увеселительныя сцены дѣтей, моложе 15 лѣтъ, въ качествѣ дѣйствующихъ лицъ.

— Вышла изъ печати пьеса Э. Зола «Веселая жизнь» въ переводѣ Э. Н. Латерннера. Драма эта была передѣлана самимъ Зола изъ романа его «Нана».

* *

Намъ пишутъ изъ **Харькова**, что пожаръ на складѣ декораций городского театра произошелъ отъ лопнувшего борева печи жилого помѣщенія. При зданіи есть квартира для зрителя, но онъ тамъ не живетъ, а отапливается она для сторожей. Огонь сильно повредилъ городскія декорации, находившіяся сверху, застрахованныя, а декорации Дюковой (незастрахованныя) пострадали меньше. Пожаръ этотъ во всякомъ случаѣ поспособствуетъ къ украшенію сцены, — погибъ хламъ, который давно слѣдовало переписать и заново передѣлать. Теперь г. Суворовъ напишетъ лучше. Зданіе сарая пострадало немного. Убытокъ исчисленъ въ 8000 руб. — Спектакли Дюковской труппы начнутся, по слухамъ, 10 ноября. Пока же въ городскомъ театрѣ играетъ труппа г. Волика; сборы плохи. Въ особенности въ дни, когда не играетъ г-жа Заньковецкая постомъ труппа г. Назарова будетъ играть въ Ростовѣ-на-Дону, въ театрѣ бывшемъ Асмолова.

* *

Московскія вѣсти.

— Г. Севастьяновъ вышелъ изъ товарищества театра «Эрмитажъ» и подписалъ контрактъ съ товариществомъ театра Солодовникова на 35 спектаклей — до конца сезона.

— Г-жа Вьящева будетъ пѣть въ Солодовниковскомъ театрѣ четыре партіи: графиню въ «Пиковой дамѣ», Карменъ, Далилу въ оперѣ Сень-Санса и Демона въ оперѣ Рубинштейна.

— Театръ Корша приобрѣлъ новую пьесу П. И. Потапенко «Искушеніе».

— Въ «Нов. Дня» напечатано слѣдующее заявленіе Вл. Немировича-Данченко: «По вашей просьбѣ удостовѣряю, что напечатанная въ «Новостяхъ Дня» замѣтка о «Вишневомъ садѣ» А. П. Чехова — вовсе не мистификація. Въ общихъ и основныхъ чертахъ пересказъ пьесы вѣренъ; когда я читалъ изложеніе «Новостей Дня», я замѣтилъ лишь нѣкоторыя неточности».

— Большой успѣхъ имѣла одноактная опера Ц. Кюи «Мадмуазель Фифи», поставленная 4 ноября въ театрѣ «Эрмитажъ». Либретто написано по извѣстному разсказу Мопассана. Въ оперѣ эта вещь сохраняетъ весь свой характерный и драматическій интересъ и смотрится съ неослабнымъ вниманіемъ. Постановка превосходная. Музыка произвела впечатлѣніе; вызывали автора, который былъ въ театрѣ.

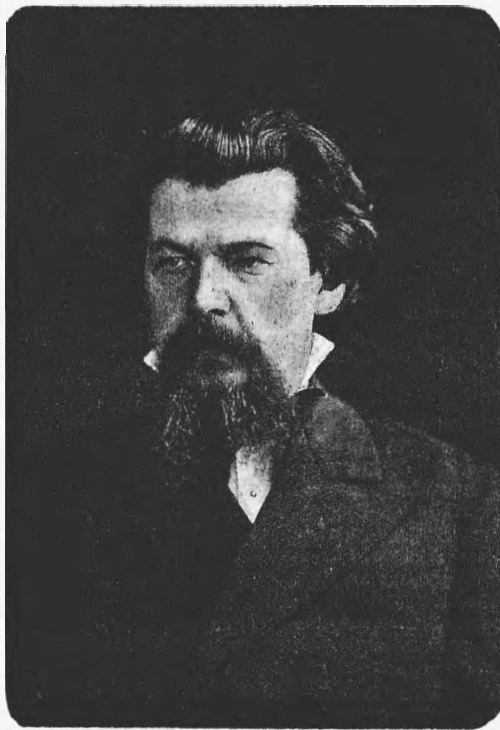
* *

Намъ пишутъ изъ **Москвы**. Кружокъ любителей сценическаго искусства для открытія исполнительныхъ собраній 18 октября, въ театрѣ Романова, поставилъ не игранную еще въ Москвѣ трехъактную драму Шнитцлера «Дикій», въ переводѣ Вѣлявскаго. Нѣсколько словъ о прежнихъ спектакляхъ кружка. Кружокъ первое время предполагалъ ставить исключительно Островскаго. Для пробы была поставлена «Вѣдность не порокъ». Пьеса прошла при переполненномъ зрительномъ залѣ. Затѣмъ были поставлены: «Не было ни гроша», «Лѣсъ», «Праздничный совѣтъ». И эти пьесы прошли при хорошихъ сборахъ. Но вскорѣ стали раздаваться въ кружкѣ голоса, что Островскій устарѣлъ, его поддевки, ситцевыя рубахи, сапоги «бутылками», его Титы Титычи, Крутицкіе, Оброшенины и Мурзавецкіе перестали интересовать публику. Эти протесты имѣли свое значеніе и рѣшено было поставить Аристофановскую «Лизистрату», въ переводѣ Латернера. Но не нашлось сносныхъ исполнителей для главныхъ ролей, да и срепетована пьеса была неважно. Въ результатѣ «Лизистрата» дала убытокъ, такъ какъ при постановкѣ этой пьесы пришлось затратить значительную сумму на декорации и костюмы. Отъ Аристофана переходятъ къ Мольеру и ставятъ «Жеманницъ» и «Хоть тресни — а женись». Но опять неуспѣхъ. Рѣшено было затѣмъ въ прошломъ сезонѣ дать цѣлый рядъ пьесъ, съ настроеніемъ. Ставятъ тетралогію Шнитцлера «Мгновеніе жизни». Пьесы опять оказались не по силамъ исполнителямъ. Тогда взялись за «Монну Ванну». Совѣтъ старшинъ на этотъ разъ не выдержалъ, и ссылались на затраты, которыя потребуетъ «Монна Ванна», возсталъ прогивъ постановки. Сценическая ком-

мисія, словно въ пику старшинамъ, преподнесла «Золотую Евву», которую кружковцы сыграли въ полномъ смыслѣ по-любительски. Мало-по-малу кружокъ, такимъ образомъ, отвалилъ публику.

Теперь перехожу къ содержанію пьесы «Дикій». Въ одинъ изъ небольшихъ, но излюбленныхъ курортовъ, близъ Вѣны, пріѣзжаетъ капитанъ Каринскій (г-нъ Горскій) и оскорбляетъ артистку мѣстнаго театра Анну Рилель (г-жа Федорова), за честь которой вступается любящій эту дѣвушку молодой и симпатичный помѣщикъ Павелъ Реннингъ (г. Хитрово). Онъ публично наноситъ капитану пощечину. Послѣдній вызываетъ его на дуэль, отъ которой Реннингъ категорически отказывается, ибо считаетъ, что онъ не оскорбилъ капитана, а лишь по заслугамъ наказалъ. Друзья пытаются уговорить его, но неудачно. Послѣ того при встрѣчѣ Каринскій изъ ревности убиваетъ Реннинга, — убиваетъ на глазахъ Анны.

Г. Горскій толково и умно ведетъ роль несимпатичнаго капитана Каринскаго. Роль товарища Вѣринскаго — капитана Риннштедта въ средствахъ г. Перонскаго-Доллина. Г. Хитрово хорошо справился съ ролью Павла. Роль

Н. А. Потѣхинъ.

(Къ 25-лѣтію «Нишихъ духомъ».)

не изъ легкихъ, но въ высшей степени благодарная. Г-нъ Груздевъ, въ роли доктора Вельнеръ, друга Павла, тоже оставилъ хорошее впечатлѣніе. Сторонника дуэли Польди Грейлинга игралъ г. Омскій. Въ 1-мъ актѣ исполнитель понижалъ общій тонъ, но со второго налачился. Небольшая роль Финче, режиссера театра, была поручена г. Леману, который взялъ слишкомъ плаксивый тонъ. Хороши были въ маленькихъ роляхъ: г. Бѣльскій и Май. Въ роли Анны выступила г-жа Федорова играла, не совсѣмъ просто, но достаточно сильно. Г-жа Леллина изъ небольшой роли Пеппи Финшеръ, субретки театра, создала живое лицо. То же самое можно сказать и по адресу г-жи Невдомской, исполнительницы незначительной роли Катеньки Шюттъ. Въ общемъ, драма прошла съ успѣхомъ.

Н.

* *

Александринскій театръ. «Безумная» А. Лугового. Чѣмъ дальше отхожу я отъ перваго представленія пьесы г. Лугового — первое представленіе состоялось 30-го октября — тѣмъ менѣе нахожу ее достойной печальной участи, которую ей предрекали и которая отчасти ей досталась. Она книжна — пьеса г. Лугового, и въ этомъ ея существенный недостатокъ, но въ этомъ и ея главнѣйшее достоинство. Въ концѣ концовъ, когда театръ въ значительной мѣрѣ выполняется пьесами, которыя даже не пахнутъ литературой, а являютъ собою хулиганство au naturel — но

лезно и интересно, а пожалуй, даже нужно, для равновѣсія, послушать со сцены иной разъ и книжное слово.

Г. Луговой — большой книжник. Его мысли, — какъ видно, дающіяся ему съ немалымъ трудомъ, — отдѣляются и шлифуются имъ съ величайшимъ тщаніемъ. Его остроумію не хватаетъ свободы, легкости, блеска. Оттого оно иной разъ тяжело, надумано, громоздко. У него „душа простужена“ отъ „перемѣнъ температуры въ отношеніяхъ“. И „я не морякъ (?), въ области вѣчныхъ идеаловъ не плаваю“. Тутъ есть какая то мысль, но нѣтъ художественной формы...

И вообще, въ пьесѣ г. Лугового есть „идея“, но, къ сожалѣнію, нѣтъ поэзіи. Его идея состоитъ въ томъ, что „идеализмъ“ граничитъ съ тѣмъ, что на варварскомъ языкѣ будничной жизни именуется „безуміемъ“. Какъ поэтическая идея, какъ образъ, созданный воображеніемъ и въ воображеніи, это сближеніе можетъ продиктовать цѣлый рядъ вдохновенныхъ сценъ. Да и мало ли ихъ, ну, хотя бы у Достоевскаго? Но такъ какъ г. Луговой нисколько не поэтъ, и ни мало не одаренъ воображеніемъ, то идея разрабатывается грубыми средствами, и тѣмъ декоративнѣе грани соприкасающихся категорій „идеализма“ и „безумія“ — тѣмъ „рудиментарнѣе“, что ли, прозаичнѣе, способы ихъ воплощенія.

Въ этомъ смыслѣ все неподходяще взято г. Луговымъ: среда. Таныгинныхъ, дорожащихъ купеческою фирмою, докторъ-психіатръ Качка, болѣе прохвостъ, и даже совершенный прохвостъ, нежели представитель матеріалистическаго воззрѣнія на міръ, и наконецъ, самый способъ иллюстраціи „безумія“ идеалистки Софьи, — способъ архигрубый, почти невѣроятный и мелодраматическій: заключеніе фирмою Таныгинныхъ, при благосклонномъ участіи Качки, дѣвочки Софьи въ „изоляторы“ для буйно-помѣшанныхъ.

Это до какой степени не выжется одно съ другимъ, т. е. идея о „безуміи“, которымъ матеріалисты называютъ идеалистическіе порывы, съ формами практической борьбы съ безуміемъ, что послѣдніе два акта, во время которыхъ разыгрывается дѣйствіе, можно и даже должно играть совершенно отдѣльно отъ разговоровъ первыхъ двухъ актовъ. Первые два акта — просто скучны, потому что наполнены „литературными разговорами“, но они понятны. Послѣдніе два акта полны движенія, но то, что въ нихъ преподается, — это сущая мелодрама, съ безпросѣтными негодами, эффектами сумасшедшаго дома, и почти вовлѣвающимъ окончаніемъ. Дѣвушку Софью, заподозрѣнную въ „идеализмъ“, собственная мать держитъ въ заключеніи, какъ безумную, хотя и очень жалѣетъ ее и за нее страдаетъ, и въ то же время для того, чтобы освободить ее, молодой докторъ Аржаной принужденъ выдумать исторію о томъ, что онъ ее загнипотизировалъ. Значитъ, даже и на актъ освобожденія совершенно здороваго человѣка нельзя разсчитывать безъ компромиссовъ и лжи?

И какъ же непонятно, почему для борьбы съ „идеализмомъ“ Софьи прибѣгнули къ такой попыткѣ, отзывавшейся инквизиціею, такъ же непонятно, въ чемъ „идеализмъ“ Софьи былъ столь цеулобенъ для матеріалистическаго склада жизни семейства Таныгинныхъ. Софья еще ничего не сдѣлала, ничего не успѣла сдѣлать. Она только собиралась уйти изъ дому. Но что же это за строгій домъ? — спросите вы. А вотъ какой. Глава — т-те Таныгина, 50-лѣтняя дама, живетъ съ молодымъ приватъ-доцентомъ, который пользуется отъ щедротъ ея, братъ, гимназистъ, обыкновенный „кутилка“, а разныя приходившія дамы — просто тетки-трепотки. Въ такомъ домѣ, если бы и произошелъ скандалъ, то не могъ бы поразить громомъ. Это — домъ, гдѣ, рано или поздно, кончается скандаломъ, а если порывъ въ пропломъ, то и начинается скандаломъ...

Міръ, куда стремится Софья — литераторовъ, курсистокъ, студентокъ — конечно, чуждъ міру Таныгинныхъ. Но не органическимъ міросозерцаніемъ, а только чистотой своей. Когда идетъ борьба поколѣній, — она ведется на почвѣ разнаго понимаемаго идеализма: и старикъ Кирсановъ стремился къ идеаламъ, и Базаровъ — тоже. Только идеалы у нихъ были разные. Или въ „Дѣтяхъ Ванюшина“, напримеръ: старикъ добра желалъ, и Алексѣй — тоже, но разнаго пониманіе этого добра. Тутъ же, между жгучею угробой и жизнью духовной, и борьбы нѣтъ никакой, и нѣтъ основанія для яркихъ вспышекъ вражды. Истина въ томъ, что вражда вызывается непониманіемъ, но никогда инстинктивною ненавистію порока къ добродѣтели: въ глубинѣ души порокъ всегда заискиваетъ у добродѣтели.

И всѣ эти ошибки, погрѣшности и грубости у г. Лугового не отъ того, что онъ не додумать своей пьесы, но отъ того, что въ немъ нѣтъ поэзіи. У него хватаетъ мастерства на пару мелодраматическихъ сценъ, — ему не достаетъ поэзіи для правдивой психологической картины.

Я суммирую: пьеса г. Лугового — весьма недурная мелодрама въ 2 послѣднихъ актахъ, и неглупая мѣстами проповѣдь въ 2 первыхъ. Чтобы играть ее, слѣдуетъ безпо-

щадно сократить первые 2 акта, и не мудрствуя лукаво, терзать сумасшедшими сценами нервы зрителей въ послѣднихъ актахъ. Пьеса въ общемъ, лучше многихъ, но это не значитъ, что она хороша.

Роль безумной дѣвушки играла г-жа Савина, обнаружившая много сценическаго такта въ рискованной сценѣ драки съ сидѣлками. Тутъ одна грабъ — почти съ лезвіе пожа — отдѣляетъ ужасное отъ смѣшного. И что публика глядѣла на эту сцену, затаивъ дыханье — нужно отнести къ большой художественной правдѣ артистки. Очень типичную, яркую фигуру курястки Тимченко создала г-жа Селиванова. У автора сказано въ ремаркѣ: „одѣта просто, но со вкусомъ“. Г-жа Селиванова отступила отъ этой ремарки, и хорошо сдѣлала: фигура написана по шаблону „базаровки“, и изнищная простота туалета сюда не подходитъ. Интересный гримъ (à la Спенсеръ) даетъ г. Варламовъ — Качка. Еще болѣе интересный гримъ (самого автора) воспроизводитъ г. Яковлевъ, въ роли литератора Кроткова. Такого было желаніе автора — saluons, messieurs!.. Не могу не отмѣтить очень живое исполненіе г-жей Васильевой роли Таныгиной, г. Ходотова — Аржаного и г. Израилева. Прощу запомнить эту фамилію молодого актера, выступающаго въ маленькихъ роляхъ, и всегда оставляющаго впечатлѣніе живого, непринужденнаго дарованія...

Потомъ новизна.

* * *

Литературный театръ. „Литературный“ театръ — это театръ на Офицерской ул., который находился сначала въ рукахъ г-жи Неметти, потомъ г-жи Шабельской и, наконецъ, теперь г-жи Некрасовой-Колчинской. Вотъ учрежденіе, которымъ больше десяти лѣтъ «правятъ» исключительно женщины и правятъ, надо сознаться, довольно странно. Совершенно изобрѣтательности трехъ директрисъ театръ послѣдовательно мѣнялъ свое названіе: «Театръ В. А. Неметти», «Петербургскій театръ» и, наконецъ, «Литературный театръ». «Литературность» театра опредѣлилась сразу же: четыре спектакля подъ рядъ шли «наилитературнѣйшія пьесы»: «Казнь» и «Трильби». Такъ какъ авторомъ обоихъ пьесъ числится г. Ге, который состоитъ и главнымъ руководителемъ дѣла г-жи Колчинской, то понятнымъ является подозрѣніе, что ему же принадлежитъ и идея назвать театръ «литературнымъ». Впрочемъ, литературный театръ — это еще довольно мистифицировано. На мѣстѣ г. Ге можно было бы назвать новый театръ, напримеръ, «академическимъ». «Академическій театръ» — это звучитъ отлично. Тѣмъ болѣе, что торжество — такъ торжество!

Открылся театръ 2 ноября «Казнью». Объ исполненіи Робертомъ Адельгеймомъ роли Годды я уже дважды писалъ. Поэтому достаточно, если я теперь отмѣчу, что пѣсенки, спѣтыя артистомъ въ первомъ и послѣднемъ актахъ, по-прежнему, имѣли шумный успѣхъ. Викентій въ исполненіи Рафаэля Адельгейма старообразенъ по внѣшности и тяжело-важно по тону. Это — совсѣмъ Недыхляевъ изъ «Кручины». Можно, — съ большими оговорками, впрочемъ — похвалить г-жу Грозовскую за естественный тонъ. Р. Левандовскій — не яркій Глушаринъ. Слѣдуетъ давать побольше простоты въ тонѣ и поменьше манерности въ діалогѣ. Роль Кэтъ съ большею бытовою правдою исполняла г-жа Арнольди, достаточно извѣстная артистка. Объ остальныхъ членахъ труппы пока трудно сказать что-либо опредѣленное.

Въ другой пьесѣ г. Ге — «Трильби» — выступила г-жа Некрасова-Колчинская. Богъ мой, какъ измѣнилась Трильби, пока успѣла добраться до Литературнаго театра! Это Фрина, — модернизованная до современной прелестности. Рыжій парикъ только усугублялъ впечатлѣніе. Добавлю еще, что г-жа Некрасова-Колчинская усвоила манеру шипѣть сквозь зубы, — совсѣмъ такъ, какъ шипитъ фонографъ, когда передаетъ имитации г. Мальскаго.

Свенгали у г. Роберта Адельгейма оригинально, хотя быть можетъ и не совсѣмъ вѣрно, задуманъ. Артистъ отодвигаетъ на второй планъ демонизмъ Свенгали, его волевою силу. На первомъ планѣ — расовыя особенности Свенгали, его жажда мести, направленная противъ «рыжемордыхъ британицевъ». Къ сожалѣнію, пока роль у г. Адельгейма только намѣчена. Онъ еще не освоился съ ней, а потому большинство интонацій у артиста отзывалось фальшью, дѣланностью. Остальные исполнители играли такъ, какъ играютъ ученики драматическихъ школъ. Но опять-таки я воздержусь отъ окончательнаго сужденія о «Театральномъ театрѣ», pardon, о «Литературномъ театрѣ» на Офицерской улицѣ.

В. А. Т-ий.

* * *

Въ Народномъ домѣ на прошлой недѣлѣ поставили «Орлеанскую Дѣву» Чайковскаго съ новыми исполнителями. Роли распределены удачно. Заглавную партію съ большимъ успѣхомъ пѣла г-жа Шай. Высокое меццо-сопрано артистки позволяло ей не только легко преодолевать трудности тесситуры, но и щегольнуть красивымъ меццо-воце и филированнымъ

звука. Знаменитый разсказъ 2 акта г-жа Шау передала тонко и съ одушевленіемъ, за исключеніемъ словъ Богоматери, которая не мѣшало бы спѣть съ большей экспрессіей, съ большимъ религіознымъ экстазомъ. Самый образъ Іоанны д'Аркъ намѣченъ артисткой вѣрно и переданъ достаточно ярко. Въ дуэтѣ 4 акта съ Лioneлемъ слѣдовало бы ярче оттънчить счастье, муку, весь ужасъ роковой любви, вспыхнувшей въ сердцѣ «посланицы небесъ». Милая Агнеса г-жа Аппакъ. Въ данномъ случаѣ была уместна та сантиментальность, которой молодая артистка любитъ надѣлать всѣхъ изображаемыхъ героинь.

Типичный Дюнуа г. Егіазаровъ. Хорошо провелъ роль короля Карла г. Мосинъ. Голосъ артиста въ началѣ звучалъ какъ-то устало, но затѣмъ г. Мосинъ вполне овладѣлъ своими средствами и пропѣлъ свою партію съ большимъ изяществомъ.

Прекрасный Тибо г. Порубиновскій. Подтянулся на этотъ разъ и дирижеръ г. Шеферъ. Оркестръ въ его рукахъ порой шелъ даже граціозно. Музыкальныя красоты «Орлеанской дѣвы» тщательно были выдѣлены. *М. Нестеровъ.*

* * *

14 ноября въ залѣ кредитнаго общества состоится интересный симфоническій концертъ оркестра студентовъ С.-Петербургскаго университета. Концертъ посвященъ памяти Чайковскаго. О первыхъ шагахъ студенческаго оркестра уже сообщалось на страницахъ «Театра и Искусства». Теперь составъ оркестра достигъ 80 человекъ, а 5 симфонія Чайковскаго, поставленная первымъ номеромъ въ программѣ будущаго концерта, съ достаточной опредѣленностью свидѣлствуетъ о солидныхъ силахъ его участниковъ.

Дирижеръ народившагося оркестра, студентъ юрид. фак. Н. А. Сасъ-Тиссовскій, окончившій въ этомъ году консерваторію по классу теоріи композиціи у Н. А. Римскаго-Корсакова. Какъ дирижеръ С. Т. не новичекъ. Въ бытность въ консерваторіи онъ съ большимъ успѣхомъ дирижировалъ ученическимъ оркестромъ на консерваторскихъ оперныхъ и симфоническихъ вечерахъ.

Помимо оркестра, въ концертѣ выступаютъ также солисты: скрипачъ Кассовскій, пианистъ Покровскій, уже выступавшій публично и пѣвецъ М. Л. К.—всѣ трое студенты.

Появление студенческаго оркестра нельзя не привѣтствовать. Онъ лишній разъ свидѣлствуетъ объ успѣхахъ, которые можно достигнуть дружными совмѣстными усилиями, при запасѣ искренней любви къ искусству. Музыкальное дѣло въ Россіи развивается слабо, вслѣдствіе недостатка интеллигентныхъ людей, интересующихся этой отраслью искусства. Чѣмъ больше будетъ интеллигентныхъ музыкантовъ, тѣмъ больше творческихъ силъ явится на Руси и тѣмъ скорѣе освободится наше общество отъ современныхъ музыкальных критиковъ-руководителей вкусовъ общества, узурпировавшихъ это амплуа очевидно по недоразумѣнію, и болѣе занимающихся устройствомъ своихъ музыкальных и немзыкальных дѣлъ, чѣмъ служеніемъ интересамъ искусства. *Сергій Ручъ.*

* * *

Театръ „Пассажъ“. Въ понедѣльникъ, 3-го ноября, здѣсь возобновили «Свадьбу Оливетты» Одрана. Какъ подобаетъ старой опереткѣ, «Свадьба Оливетты»—остроумна по содержанию и снабжена веселой беззаботной музыкой. Отъ скучныхъ разсужденій о вредѣ оперетки прелесть талантливыхъ «опереточныхъ» пародій не блекнетъ. Публика весь вечеръ отъ души смѣялась забавнымъ quiproquo, происходящимъ отъ соперничества капитана Меримака съ юнымъ лейтенантомъ Валентиномъ, порѣшившихъ заполучить себѣ въ жены граціозно-пикантную Оливетту. Къ сожалѣнію, большинство современныхъ опереточныхъ артистовъ разучились играть грамотныя оперетки съ нужными оттѣнками и въ мягкихъ тонахъ, и считаютъ обязательнымъ выкинуть какое-нибудь колѣнцѣ... Такъ, г. Кошевскій, изображавшій капитана Меримака, особенно подчеркивалъ привычку старичка плевать при крупномъ разговорѣ. Артистъ даже во время паузы забавлялся плеваніемъ въ физиономіи своимъ партнеромъ. Весьма мила была г-жа Воронцова-Ленин (Оливетта). Артистка сумѣла быть простой и веселой, не вдаваясь въ безшабашность, сумѣла пикантнось позолотить граціей. За куплеты «Лучше что-нибудь, чѣмъ ничего» артистка шумно аплодировала.

Въ достаточной степени справилась со своей задачей г-жа Риза-Нордстремъ въ роли графини Русильонъ. Напрасно только артистка уснастила свою партію романсами, совершенно не гармонирующими съ общимъ характеромъ оперетки. Появившись въ этомъ грѣхѣ и г. Дальскій (Валентинъ). Онъ въ первомъ актѣ вставилъ длиннѣйшій романсъ «я пришелъ въ твой садъ тѣнистый». Впрочемъ, дальнѣйшей веселой игрой артистъ искупилъ свое «вольное» прегрѣшеніе.

Недурной герцогъ г. Гаринъ и типиченъ г. Бучинскій. Въ заключеніе крошечный упрекъ капельмейстеру г. Шпаичеку. Зачѣмъ такъ безучастно относиться къ происходящему въ оркестрѣ? *Н.*

* * *

75-й общедоступный симфоническій концертъ графа Шереметева, 26 октября, былъ посвященъ памяти П. И. Чайковскаго. Въ программѣ вошли симфонія «Манфредъ» увертюры къ оп. «Черевички» и къ драмѣ «Гроза», дуэтъ и сцена 4-го акта изъ «Орлеанской дѣвы» и финаль 2-го дѣйствія оперы «Мазепа». Нельзя сказать, чтобы выборъ композицій былъ слѣланъ удачно. За исключеніемъ «Манфреда» всѣ перечисленные номера являются, относительно конечно, наименѣе удачными страницами произведеній композитора.

Исполнена программа была въ общемъ успѣшно.

Г. Владиміровъ провелъ «Манфреда» тщательно, а мѣстами даже съ увлеченіемъ. Напрасно только дирижеръ въ скерцо взялъ медленный темпъ. Вслѣдствіе этого вплоть до тріо пропали характерныя синкопы у деревянныхъ; не совсѣмъ красиво кое-что выходило и у струнныхъ; легкіе переливы флейты утратили свою прелесть. Въ 4-ой части симфоніи не мѣшало бы больше оживленія: оргія въ чертогахъ Аримана слишкомъ ужъ была скромна для разгулявшейся чертовщины.

Весьма гладко были сыграны и увертюры. Но съ хорами дѣло обстояло неблагополучно. Очевидно, съ ними не успѣли разучить партій, и они, какъ говорится, мѣли узоры партитуры. Особенно вредили впечатлѣнію басы; они in concreto отбивали ногами и отчитывали руками доли тактовъ.

Въ качествѣ солистовъ выступили г-жа Пржебылецкая и гг. Порубиновскій и Борисовъ. Г-жѣ Пржебылецкой партія Іоанны д'Аркъ высока. Артисткѣ не удалось развернуть въ полномъ блескѣ своего красиваго голоса. Зато опытность помогла затушевать всѣ рискованныя мѣста, и впечатлѣніе осталось хорошее. Справился г. Порубиновскій умѣло съ навязанными ему баритонными партіями Лioneля и Кочубея. Артистъ вообще дѣлаетъ замѣтные успѣхи. *М. Нестеровъ.*

* * *

Балетъ. Благодаря нѣкоторому разнообразію въ репертуарѣ осенняго сезона, балетные спектакли посѣщаются публикою охотно и сборы блестящи. Правда, за болѣзною г-жи Кшесинской, если не считать „поддужныхъ“ балеринъ г-жъ Трефиловой и Павловой 2-й, весь репертуаръ лежитъ на одной г-жѣ Преображенской, по чѣмъ, въ сущности говоря, г-жи Трефилова и Павлова 2-я отличаются отъ нашихъ *титановъ* балеринъ? Онѣ несутъ ту же работу, какъ и присяжныя балерины, и имѣютъ успѣхъ, въ публикѣ не менѣе послѣднихъ. Хореографическій талантъ г-жъ Трефиловой и Павловой 2-ой за послѣдніе годы очень развился. Эти танцовщицы, благодаря неустаннымъ трудамъ, весьма развили свои техническія способности; онѣ граціозны, легки и воздушны и проявляютъ мягкую манеру въ танцахъ. Впрочемъ, въ качествѣ балеринъ, въ маленькихъ балетахъ, выпускались еще г-жи Егорова 2-я и Кякшть. Послѣдняя выступила у насъ всего оди́нъ разъ въ „Привалѣ кавалеріи“, и послѣ огромнаго успѣха, переведена уже въ Москву.

Кому изъ нашихъ балеринъ принадлежатъ пальма первенства по успѣху въ публикѣ, и кто изъ нихъ, по существу и по формѣ своихъ танцевъ, заслуживаетъ предпочтенія, сказать очень трудно. Г-жа Павлова 2-я превосходитъ всѣхъ своихъ балонъ и удивительною воздушностью, но зато, благодаря своей сухощавой фигурѣ, къ сожалѣнію, не даетъ тѣхъ граціозныхъ контуровъ и образовъ, которыми привыкъ зритель восторгаться въ миловидной г-жѣ Трефиловой и въ граціозной г-жѣ Преображенской.

М. А. Дубровская.

ЧАСТНАЯ РУССКАЯ ОПЕРА.

26 октября въ программу спектакля вошли балеты „Пробужденіе Флоры“ и „Арлекинада“, и танцовали всѣ три танцовщицы.

Въ роли Флоры г-жа Павлова 2-я доказала, что для поэтическихъ образовъ и для танцевъ строгого классическаго стиля она имѣетъ много преимуществъ. Ея воздушныя танцы и легкіе пирюэты перенесли зрители въ эпоху процвѣтанія классической хореографіи, эпоху Тальони, Гранцово и др. Антуражъ былъ составленъ неудачно и небрежно: развѣившаяся по манерамъ и безъ художественнаго чутія „Діана“ (г-жа Леонова 1-я), каррикатурный, по формамъ сложенія, „Аполлонъ“ (г. Козловъ), безцвѣтная „Аврора“ (г-жа Офицера),—далеко не удовлетворили художественному критерию зрители и оставили далеко не выгодное впечатлѣніе. Лучшие другихъ были „Купидонъ“ (г-жа Ситкова) и „Реба“ (г-жа Виль). Хорошо танцовали и кордебалетъ.

Г-жа Преображенская, танцовавшая въ „Арлекинадѣ“ Коломбину, была видимо не въ ударѣ. Г-жа Трефилова (Шерега) была въ этомъ балетѣ лучше всѣхъ. Впечатлѣніе при первоначальномъ постановкѣ этого балета было значительно цѣлнѣе. Не особенно удачна замѣна, въ роли Арлекина, г. Клякша г. Фокинъ. Вѣроятно, г. Фокинъ—танцовщикъ не безъ дарованія и не безъ техническаго блеска, но все-таки г. Клякша превосходитъ его своею граціозностью и танцы его носятъ болѣе законченный характеръ.

Мало мнѣ понравились и г. Ширевъ, замѣстившій, въ роли Кассандра, когда-то игравшаго ее г. Чекетти, и г. Стуколкинъ, замѣстившій въ роли Пьеро г. Лукьянова, и г-жа Рутковская, напомнившая въ „Ballabile“ когда-то танцовавшую здѣсь граціозную г-жу Куличевскую. Въ исполненіи г. Ширева, Кассандръ превратился въ дѣланную и ломаную фигуру, безъ проблеска юмизма, балаганныя же приемы, въ роли Пьеро, г. Стуколкина могли бы быть пригодны развѣ въ бродячей труппѣ странствующихъ артистовъ.

Изъ танцевъ въ этомъ балетѣ, по исполненію, мнѣ болѣе всего понравились великолепно исполненный г-жею Трефиловой „La réconciliation“, „серенада“ (г-жи Преображенская, Трефилова, Павлова 2-я, Петипа 3-я, Егорова, Гордова, гг. Фокинъ, Обуховъ, Андриановъ, Больмъ, Гольде, Леонтьевъ), и „La chasse aux alouettes“ (г-жи Преображенская, Пуни, Федорова 2-я, Лопухова, Ситкова, Леонова 2-я и др. Эти танцы были повторены. Кстати сказать, очень старательно, дружно и оживленно танцовали и кордебалетъ, во главѣ съ г-жами Сланцовой, Вакеркиной, Касаткиной и др.

Н. Ф.

* * *

4-го ноября въ залѣ «Пальма» поставлена была, подъ режиссерствомъ г. Митлина-Борисова, пьеса Т. Герцля «Въ новомъ Гетто».

Играли большею частью любители, отлично знавшіе свои роли, благодаря чему пьеса прошла гладко. Главную роль — Якова Самуэля — исполнялъ г. Борисовъ-Митлинъ и имѣлъ въ ней большой успѣхъ, хотя нельзя сказать, чтобы артистъ подходилъ для этой роли по внѣшности. Въ роли еврей-банкира выступилъ г. Копельскій, несомнѣнно обладающій способностями. Гермину Самуэль играла г-жа Оягина, а старуху Самуэль — г-жа Бобыль — опытные артистки. Изъ остальныхъ исполнителей слѣдуетъ отмѣтить: г. Полонскаго (Францъ), Славскаго и любителя, исполнявшаго роль развѣна. По окончаніи пьесы г. Борисову-Митлину поднесенъ былъ цѣнный подарокъ. Вечеръ закончился танцами, продолжавшимися до 3 час. ночи.

КЪ СЕЗОНУ ВЪ ПРОVINCIИ.

Вильна. Въ Большомъ театрѣ снова возобновились спектакли труппы малорусскихъ артистовъ, подъ управленіемъ Д. А. Гайдамаки и О. З. Суслова.

Г. Буинскъ, Симб. губ. По словамъ «Волгаря», мѣстный кружокъ любителей сценическаго искусства задумалъ устроить спектакль въ пользу погорѣльцевъ. Остановились на «Ревизорѣ». Поднялся цѣлый переполохъ.

— Какъ «Ревизоръ»? Почему не что-нибудь другое? Нельзя «Ревизора»!

И мѣстное начальство «Ревизора» изгнало съ подмостковъ буинской любительской сцены... Но любители пошли далѣе, и спектакль былъ разрѣшенъ. Но... опять препятствіе—любителямъ не дали помѣщенія подлѣ «Ревизора». Этого мало: два любителя «Ревизора» лишились мѣста. Такому же гонимію подверглась и пьеса Островскаго «На бойкомъ мѣстѣ».

Екатеринославъ. Намъ пишутъ: антреприза К. П. Красновой прекратилась за неплатежемъ денегъ и труппа перешла на товарищескія начала подъ управленіемъ И. М. Вильгельминина. Сборы слабые.

Труппа Курскаго, играющая въ Новомъ театрѣ, также похвастать сборами не можетъ.

Казань. Городская театральная коммисія предложила антрепренеру пополнить репертуаръ включеніемъ новыхъ оперъ.

Кіевъ. Главный режиссеръ театра общества грамотности г. Копцевъ, по болѣзни, покидаетъ драматическую труппу М. М. Бородея и уѣзжаетъ для лѣченія на югъ Италиі.

— За октябрь мѣсяцъ въ театрѣ «Соловцовъ» взято валового сбора 23,928 руб. 21 коп.

Кишиневъ. Дѣла драматической труппы г. Петросьяна далеко не важныя. Съ 16 сентября по 16 октября (34 спектакля) взято всего 7,014 руб., или на кругъ 210 руб. Въ виду этого г. Петросьянъ обратился въ городской комитетъ трезвости и въ городскую думу съ ходатайствомъ о поддержкѣ драмы въ аудиторіи назначеніемъ субсидіи. Между прочимъ, г. Петросьянъ предполагаетъ еженедѣльно, по воскресеньямъ, ставить спектакли въ гор. Бендерахъ.

Луганскъ. Здѣсь поднимается италянская опера Гонсалеса (?). Оркестръ и хоръ производятъ удручающее впечатлѣніе. Тѣмъ не менѣе, сборы дѣлаетъ труппа почти полныя — 200—300 руб.

Н.-Новгородъ. Товарищество артистовъ, играющее въ селѣ Городцѣ, сняло на весь зимній сезонъ народные театры, кромѣ того, еще и въ гор. Балахнѣ и селахъ Василевъ и Катункахъ, гдѣ и будутъ играть поочередно.

Н.-Новгородъ. С. А. Найденовъ передалъ свою новую пьесу «№ 13-й» открываемому въ Нижнемъ-Новгородѣ народному театру въ исключительное пользованіе, съ тѣмъ, чтобы въ другихъ театрахъ въ Н.-Новгородѣ никто не имѣлъ права ставить эту пьесу.

Одесса. 26-го октября, въ русскомъ театрѣ произошелъ рѣдкій въ театральномъ мірѣ случай съ извѣстнымъ баритономъ Евгеніемъ Джиральдони. Первая гастроль артиста состоялась въ оперѣ «Евгеній Онѣгинъ». Театръ былъ почти полный. Въ первой картинѣ голосъ у него прекрасно звучалъ. Прошла вторая картина (сцена письма), начался антрактъ, который былъ очень продолжительнымъ. Публика недоумѣвала, раздались крики «пора», и вдругъ совершенно неожиданно для всѣхъ появился на сценѣ режиссеръ и анонсировалъ, что г. Джиральдони внезапно заболѣлъ. На настоячивыя вызовы вышелъ артистъ. Онъ былъ еще заgrimированъ, но очень блѣденъ, разстроенъ и еле слышнымъ голосомъ на французскомъ и русскомъ языкахъ извинился, что внезапная болѣзнь лишаетъ его возможности продолжать спектакль. Г. Джиральдони до спектакля чувствовалъ себя прекрасно, но послѣ первой картины у него пошла изъ носа кровь и онъ совершенно лишился голоса.

— Артистка г-жа Юренева опасно заболѣла. Врачи нашли у больной дифтеритъ. Больной была сдѣлана антидифтеритная прививка. Послѣ вторичной прививки состояніе артистки улучшилось и есть полная надежда на благоприятный исходъ болѣзни.

Херсонъ. Довольно любопытныя дебаты происходили въ послѣднемъ засѣданіи думы при обсужденіи ходатайства антрепренера городского театра В. Э. Мейерхольда о выдачѣ ему субсидіи въ размѣрѣ 1000 руб., въ видѣ принятія отопленія театра на счетъ города. Гласные не могли отказать себѣ въ удовольствіи, воспользовавшись случаемъ, высказать свои взгляды на театральное искусство. А. З. Рябковъ поясняетъ: «Антреприза ставила пьесы съ настроеніемъ и, какъ новинка, — публикѣ понравились и кипящій самоваръ на сценѣ, и коленкоровые потолки. Но на второй годъ публика утомилась уже ходить смотрѣть кипящіе самовары и потолки. Необходимо обязать антрепренера вѣстись за иной репертуаръ, для котораго у него нѣтъ героевъ. И вотъ, давая ему новую субсидію, дума въ правѣ потребовать отъ него кое чего — героя и героиню».

А. П. Каневецъ считаетъ недоказаннымъ указанія г. Мейерхольда на дефицитъ. Большинство труппы нынѣшняго состава получаетъ мизерное жалованье, и во всякомъ случаѣ менѣе того, что тратила на этотъ предметъ Малиновская, съ антрепризой которой по валовому обороту до нынѣшняго дня нынѣшняя антреприза вполне совпадаетъ: до сегодня всѣхъ спектаклей поставлено г. Мейерхольдомъ 30 и выручено 7,300 руб.

Городской голова М. Е. Беккеръ, заявилъ, что перестали посѣщать театръ тѣ, «на которыхъ имѣли вліяніе «кипящіе самовары» и «коленкоровые потолки». Но интеллигентная и самая фешенебельная публика продолжаетъ посѣщать театръ».

Въ результатъ долгихъ преній, дума постановляетъ дать субсидію, если по окончаніи сезона выяснится, что г. Мейерхольдъ понесъ дефицитъ и тогда же рѣшить и размѣръ этой субсидіи.

Харьковъ. Владѣлецъ Малаго театра и антрепренеръ В. Л. Форкатти, по обоюдному соглашенію, уничтожили договоръ объ арендѣ театра.

Кочующіе „артисты“.

(Изъ путевыхъ наблюдений).

Брюссель съ давнихъ поръ удерживаетъ за собою одну интересную и рѣдкую посредническую специальность. Тамъ помѣщается центральный и международный, для нѣсколькихъ со-сѣднихъ государствъ, для Бельгіи, Голландіи, Франціи, Швейцаріи, частью и Вестфалии, рынокъ спроса и предложенія цирковыхъ артистовъ. На Западѣ цирковыя антрепризы сохраняютъ свой прежній, старинный характеръ. Ихъ множество и онѣ очень мелки. Онѣ объѣзжаютъ преимущественно глухіе, бѣдные развлечения, городки, фабричные центры, села, угольные копи, и ихъ курьезные обозы, очень хитро и практично снаряженные, разгружаемые въ полчаса и обратно складывающіеся, точно игрушки, никогда не пользуясь дорогими услугами желѣзныхъ дорогъ, цыгански перекочевываютъ съ мѣста на мѣсто и двигаются по всѣмъ направленіямъ шоссированныхъ трактовъ. Всѣ эти обозы организованы однообразно и каждый изъ нихъ представляетъ собою маленькое промышленное предпріятіе, стоимость котораго колеблется между 5-ю и 15-ю тысячами франковъ. Они формируются, обновляются, переступаются и приобрѣтаются новыми владѣльцами главнымъ образомъ въ Брюсселѣ. Бельгійская столица является поэтому, между прочимъ, и космополитическимъ «складочнымъ мѣстомъ» оригинальныхъ артистовъ: силачей, жонглеровъ, гимнастовъ, дрессировщиковъ, клоуновъ, наѣздниковъ, канатныхъ плясунновъ, чревоушчателей, наѣздницъ, «феноменовъ», именующихъ себя «человѣкомъ-пушкой», «человѣкомъ-мухою», «человѣкомъ-змѣею» или «человѣкомъ-рыбою» включительно. Вся эта сборная, увеселяющая и бѣдствующая братія съ разныхъ концовъ стекается въ «свой» Брюссель, гдѣ она отдыхаетъ, заводитъ товарищескія знакомства и дѣловыя связи, ищетъ ангажементовъ, заключаетъ контракты, профессионально на досугъ совершенствуется, женится, выходитъ замужъ, составляетъ новыя предпріятія, ликвидируетъ старыя, гдѣ она, словомъ, находитъ свою среду, свой очагъ, свою школу и

выправку, свои законы цирковыхъ модъ и свою биржу.

У этого мірка есть и свой излюбленный захластанный кварталъ, на дальней окраинѣ широкихъ и красивыхъ «внѣшнихъ бульваровъ», кольцомъ опоясывающихъ весь Брюссель. Нѣсколько грязненькихъ «отельчиковъ» съ темными крутыми внутренними лѣстницами, дворами-колодезями, безпросвѣтными и вонючими, и съ десятками мебелированныхъ клѣтушекъ, въ которыхъ стоитъ запахъ жаренаго въ жиру картофеля, сосисокъ, пива и кофе, биткомъ заполнены хозяевами странствующихъ цирковъ, «артистами» обоого пола, ихъ семьями и «учеными» зоологическимъ персоналомъ, помѣщающимся обыкновенно на дворахъ. Внутренняя жизнь такого дома—любопытная и необыкновенная жанровая картина. Она производитъ впечатлѣніе какого-то чудаческаго сна, внушеннаго, вмѣстѣ съ нѣкоторою головою болью, душнымъ, поздно затянувшимся представленіемъ въ циркѣ. Гдѣ-то враздробь наигрываютъ безсвязные отрывки заношенныхъ оперныхъ арій, вальсовъ, полекъ-трясогузокъ и любимаго цирковаго марша «Tara-boum» на скрипкѣ, на нѣмецкой гармоникѣ и на рожкѣ съ пистонами; гдѣ-то грохочутъ, падая на помость, атлетическія гири; гдѣ-то подростокъ, сидя за урокомъ, нараспѣвъ читаетъ англійскую библію; гдѣ-то кто-то шелкаетъ пульками изъ

— 88 — АЛЕКСАНДРИНСКІЙ ТЕАТРЪ. — 89 —

«Безумная», А. Лугового. (3-й актъ).

«монтекристо»; гдѣ-то два женскихъ голоса методично, съ короткими паузами, въ открытыя окна переругиваются; внизу, на днѣ дворовой ямы, визгливо подлаиваютъ собачки, гнусаво болтаютъ и гогочетъ попугай, блѣетъ козелъ, реветъ крошечный, не болѣе датскаго дога, желтенькій осликъ. Все это рѣжетъ слухъ то поднимаясь до forte и fortissimo адскаго ансамбля, то по временамъ стихая и уступая мѣсто квази-терцетамъ и квартетамъ, составленнымъ изъ взаимно-уничтожающихъ другъ дружку «сольныхъ» исполненій. Быть отельчика—кочевой, для всѣхъ открытый, коммунистическій, почти уличный. Окна и двери на-растворъ. Общая зала подъ открытымъ небомъ, на панели, гдѣ вдоль стѣнъ разставлены сборные ломаные соломенные стулья и табуретки. Тутъ пьютъ пиво, курятъ трубки и спорятся, уткнувъ подбородокъ или голову въ покоящуюся на колѣнахъ руки, по цѣлымъ часамъ молчатъ. Этотъ

родъ артистовъ не словоохотливъ. Постоянная физическая усталъ и младенчество мысли дѣлають для нихъ каждую бесѣду лишнею, тяжелою и напряженною. Но, если они открываютъ ротъ, то не затѣмъ, чтобы спорить или говорить неспротивности.

МОСКОВ. ХУДОЖЕСТВ. ТЕАТРЪ.

«Юлій Цезарь».

Маркъ Кассій (г. Леонидовъ).

сельскій журналистъ, любезно взявшій на себя роль чичероне въ этой экскурси, объяснивъ цѣль нашего посѣщенія, — желаніе иностранца познакомиться съ бытомъ «господъ артистовъ», — проситъ позволенія послать за краснымъ виномъ и сигарами. Компания охотно соглашается. Маленькій гимнастъ, въ панталонномъ трико и въ засаленной черной курточкѣ, приноситъ два стула, жонглируя ими; мы садимся, вино разливають и бесѣда начинается. Общество артистовъ состоитъ изъ пяти лицъ: пожилого, черноглазаго итальянца съ крючковатымъ носомъ, хозяина цирка, въ потертой визиткѣ, но съ красною гвоздикомъ въ бутоньеркѣ; изъ «звѣзды» Нелли, рыжей молодой англичанки—лицо у нея напудрено, волосы подняты «à la chinoise» и связаны жгутомъ, глаза подведены, на ногахъ старыя розовыя шелковыя башмаки,—наѣздницы и «коломбины» для пантомимъ; изъ тонкаго, статнаго юноши, «человѣка-змѣя» (l'homme boa), кажется, нѣмца, парня веселаго и живого; изъ толстогубаго американскаго негра мистера Тома, плясуна на деревянныхъ подошвахъ, директора дрес-

сированной «куриной труппы» и изъ француза «M-r Hercule'я», «знаменитаго силача»; у него шея такого же объема, какъ и голова, могучіе мускулы обрисовываются въ рукавахъ растегнутаго пиджака, надѣтаго поверхъ ночной голубой рубашки, фуражка безъ козырька на затылкѣ; узенькая полоска подбритыхъ и подстриженныхъ усовъ кажется наклеенною на шарообразное, тупое и добродушное, заплывшее жиромъ, лицо атлета. У геркулеса на колѣняхъ остроноса сѣрая левретка, въ цирковомъ ошейникѣ изъ широкой сплоенной ленты. Она сидитъ недвижно и постоянно моргаетъ черными глазками; видъ у собачки какой-то странный: мертвый, подневольный, точно она въ гипнозѣ. Геркулесъ, замѣтивъ, что мы глядимъ на его любимицу, начинаетъ рассказывать ея печальную и трогательную исторію. Это—сумасшедшая собачка. Она страдаетъ тихимъ помѣшательствомъ. Ее зовутъ «Мими». О, въ свое время ей не было цѣны! Она обнаруживала удивительныя способности: она знала всѣ десять цифръ, подавала ихъ на выборъ, клоунъ англичанинъ, которому она принадлежала, выучилъ ее затѣмъ разбирать и всѣ буквы алфавита отъ *a* до *z*. Мими уже подбирала изъ нихъ даже и односложныя слова, поочередно подавая въ зубахъ картоны съ соотвѣтственными буквами. Но вдругъ, — это было въ Голландіи, близъ Гаарлема, гдѣ вмѣстѣ съ клоуномъ, собственникомъ Мими работала въ циркѣ и атлетъ, — съ собачкой случилось что-то недоброе и необъяснимое. Однажды, послѣ долгой и трудной репетиціи, она забилась въ уголъ, перестала принимать пищу и признавать своего хозяина. Она дрожала по цѣлымъ часамъ и съ нею бывали судороги, когда она казалась точно окостенѣвшею. Ее свели къ ветеринару, но онъ сказалъ: «я не знаю, чтѣ это такое; это какая-то странная болѣзнь». Мими внезапно лишилась и памяти, и разсудка. Обезумѣвшій отъ горя клоунъ, — онъ три года

сированной «куриной труппы» и изъ француза «M-r Hercule'я», «знаменитаго силача»; у него шея такого же объема, какъ и голова, могучіе мускулы обрисовываются въ рукавахъ растегнутаго пиджака, надѣтаго поверхъ ночной голубой рубашки, фуражка безъ козырька на затылкѣ; узенькая полоска подбритыхъ и подстриженныхъ усовъ кажется наклеенною на шарообразное, тупое и добродушное, заплывшее жиромъ, лицо атлета. У геркулеса на колѣняхъ остроноса сѣрая левретка, въ цирковомъ ошейникѣ изъ широкой сплоенной ленты. Она сидитъ недвижно и постоянно моргаетъ черными глазками; видъ у собачки какой-то странный: мертвый, подневольный, точно она въ гипнозѣ. Геркулесъ, замѣтивъ, что мы глядимъ на его любимицу, начинаетъ рассказывать ея печальную и трогательную исторію. Это—сумасшедшая собачка. Она страдаетъ тихимъ помѣшательствомъ. Ее зовутъ «Мими». О, въ свое время ей не было цѣны! Она обнаруживала удивительныя способности: она знала всѣ десять цифръ, подавала ихъ на выборъ, клоунъ англичанинъ, которому она принадлежала, выучилъ ее затѣмъ разбирать и всѣ буквы алфавита отъ *a* до *z*. Мими уже подбирала изъ нихъ даже и односложныя слова, поочередно подавая въ

МОСКОВСКІЙ ХУДОЖЕСТВ. ТЕАТРЪ.

«Юлій Цезарь».

Кальпурнія (г-жа Бутова).

Мими внезапно лишилась и памяти, и разсудка. Обезумѣвшій отъ горя клоунъ, — онъ три года

дрессировалъ собачку и получалъ 10 франковъ за ея выходъ, — хотѣлъ ее повѣсить и самъ повѣситься. Но геркулесъ отобралъ Мими у него. И вотъ она у него уже второй годъ. Теперь она — совсѣмъ дурочка; ничего не знаетъ и ничего не понимаетъ; даже ѣсть она только тогда, если сунуть ее мордочкою въ тарелку съ кашей. Другія собаки никогда ее не трогаютъ; обнюхаютъ, подождутъ хвостъ и отойдутъ. «Но это, — закончилъ свою повѣстку силачъ, — хорошая, бѣдная собачка и меня она, словно во снѣ, но слушается». И онъ нѣжно погладилъ. Мими своею широкою жилистою лапою. Миссъ Нелли достала при этомъ изъ кармана кушечекъ сахара и, смочивъ его, вложила въ ротъ безумной четвероногой «артисткѣ».

Мистеръ Томъ вызвался проводить насъ во дворъ, къ зоологической труппѣ. Тамъ было имъ весело и вся компанія чувствовала себя въ отличномъ настроеніи. Они жили на свободѣ безъ всякихъ загорожекъ. Козель, выпуча свои черные стеклянные глаза, кивалъ бородкою очень привѣтливо и, по первому же предложенію, началъ вытанцовывать довольно охотно, стуча копытами по асфальту, нѣчто въ родѣ польки. Два молодыхъ стриженныхъ пуделя безъ всякаго приказа въ тактъ вертѣлись вокругъ козла и дружески подлаивали на него. Введенный этимъ въ обманъ и заблужденіе, попугай рѣшилъ, быть можетъ, съ простоты, что началось, не въ счетъ абонементу, настоящее представление и засвисталъ арію изъ «Почталіона въ Лонжюмо», переплетая ее краткими, но глупыми французскими каламбурами и десятки разъ повторяя свою кличку «Коко». У ослика, очевидно, были какіе-то, неизбежные въ каждомъ обществѣ, счеты съ попугаемъ. Онъ прыгалъ вверхъ, по направленію къ клѣткѣ съ неугомоннымъ болтуномъ, и, поднявъ хвостъ палкою, брыкался. Наконецъ, одна изъ артистокъ труппы мистера Тома, миссисъ Клэръ, хохлатая насѣдка,

замѣтивъ условный жестъ своего антрепренера, внезапно свалилась на бокъ, вытянула черныя, точно замшею обшитыя, ножки и, корчась въ предсмертныхъ мукахъ, изобразила сцену «умирающей Офеліи». Въ награду за успѣхи, прилежаніе и хорошее

МОСКОВСКИЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕАТРЪ.

«Юлій Цезарь».

Юлій Цезарь (г. Качаловъ) и Маркъ Антоній (г. Вишневскій).

поведеніе, всѣ довольные артисты, — пуделя, козель, осликъ и пѣтухъ съ тремя курицами, — выпущены были погулять по уличкѣ.

Между тѣмъ для жильцовъ «Красной шапочки» наступалъ обѣденный часъ. Въ первомъ, нижнемъ этажѣ гостиницы, есть большая комната, обыкновенно служащая табльдотомъ и кафе въ отельникахъ этого рода. Но здѣсь ей дано было другое назначеніе. Цирковые артисты не любятъ общей

кухни. Они нуждаются въ свѣжей, сытной, заботливо приготовленной пищѣ и даже одиноке, сами стряпаютъ для себя завтракъ и обѣдъ, точнѣе, обѣдъ и ранній ужинъ, на спиртовыхъ и керосиновыхъ «кухонкахъ». Супы имъ не нужны; ихъ лю-

АЛЕКСАНДРИНСКІЙ ТЕАТРЪ.

«Безумная», А. Лугового.
Г. Варламовъ въ роли Качки.

бимья блюда—италианское ризотто и бараньи котлеты по французски. Къ мясу пьютъ англійскій эль, не меньше бутылки заразъ. Эль у нихъ—профессіональный напитокъ. По убѣжденію этой среды и на основаніи ея опыта, эль не только прекрасно восстанавливаетъ экономію затраченныхъ на «работу» (travail) силъ, но еще оберегаетъ отъ ревматизмовъ и простудныхъ лихорадокъ. Столовая «Красной Шапочки» превращена въ школу двоякаго рода: въ общую для начальнаго обученія и въ специальный практическій классъ. Бельгійское и французское законодательства обязательно требуютъ, подъ угрозой значительныхъ денежныхъ штрафовъ, обученія малолѣтнихъ. Такъ какъ принадлежащіе къ составу цирковъ дѣти и подростки не могутъ, по роду своего specialнаго воспитанія, посѣщать общія начальныя городскія и сельскія школы, то для нихъ при отельчикѣ содержится, на счетъ не большой платы съ постояльцевъ, особый учитель. Это—очень интересный типъ цирковаго бакалавра. Длинный и очень худой старикъ, съ бритымъ, въ морщинахъ, лицомъ пергаментнаго цвѣта, въ круглыхъ серебрянныхъ очкахъ, держащихъ на кончикѣ костляваго носа, сидѣлъ, держа передъ собою линейку, какъ мечъ, въ вытянутой сухой и длинной правой рукѣ, за некрашеннымъ столомъ, у котораго стояли двѣ скамьи съ десяткомъ мальчишекъ и дѣвочекъ. Шелъ урокъ изъ географіи и два школяра сидѣли особнякомъ, въ бумажныхъ ослиныхъ ушахъ, съ надписью на лбу «Апе». Брюссельскій журналистъ, между прочимъ, намъ рассказывалъ, что эти педагоги преподають и особый цир-

ковой жаргонъ—грубую и сырую «полиглотскую» смѣсь французскаго, нѣмецкаго, англійскаго и италианскаго. На этомъ языкѣ всѣ артисты понимаютъ другъ друга и объясняются между собою. Лѣпятъ они свои фразы, какъ ласточки гнѣзда, изъ отдѣльныхъ частицъ. Несомнѣнное достоинство этого жаргона заключается въ отсутствіи всякой грамматики и въ необычайной его простотѣ и сжатости. Люди говорятъ только то, что имъ дѣйствительно сказать необходимо. Но бакалавръ въ большомъ почтеніи и у взрослыхъ. Онъ оказываетъ имъ многія, весьма важныя и существенныя услуги. Онъ составляетъ для нотаріуса черновые контракты и проекты запродажныхъ сдѣлокъ насчетъ антрепризъ; онъ пишетъ, для женскаго персонала, орфографическія письма; онъ сочиняетъ, за два франка, великолѣпнѣйшія афишки, съ самыми заманчивыми нумерами и съ латинскими, неожиданными и безсмысленными, заимствованными изъ астрологіи, химіи или медицины,—но тѣмъ именно и хорошими,—терминами; у него всегда можно достать послѣдній выпускъ нѣмецкаго специально-цирковаго журнала *Artisten-Lexicon*, неоцѣненнаго энциклопедическаго изданія, заключающаго въ себѣ всѣ новости, всѣ открытія и изобрѣтенія въ области престижизматорства, высшей наѣзднической школы, гимнастики, цирковой музыки, клоунскихъ выдумокъ, пантомимъ, и у него, наконецъ, имѣется неподобная домашняя библіотека для чтенія, составленная изъ грошевыхъ бульварныхъ романовъ, переполненныхъ дивными романическими приключеніями, кровавою уголовщиною, счастливейшими случайностями, благороднѣйшими защитниками угнетаемыхъ и отвратительнѣйшими, рыжими и косоглазыми злодѣями.

Спеціальный классъ въ той же комнатѣ занятъ гимнастическою и жонглерскою выправкою дѣтей. Въ немъ «работаютъ» два молодыхъ гимнаста съ тремя учениками. Мальчики—совсѣмъ крошки; двумъ лѣтъ по шести, третій нѣсколько постарше. Въ этотъ классъ набираются дѣти артистовъ или очень бѣдныхъ родителей, запродающихъ антрепре-

«Безумная», А. Лугового.
Самошѣтовъ—г. Корвинъ-Круковский.

нерамъ своихъ малютокъ за 50, 75 или 100 франковъ. Съ ними обходятся заботливо и мягко. Они состоятъ обыкновенно подъ надзоромъ и опекою всей труппы. Ребятишки входятъ въ составъ живаго инвентаря предпримчиваго «директора» (часто называемаго и по англійски «Manager'омъ»), они его будущій ка-

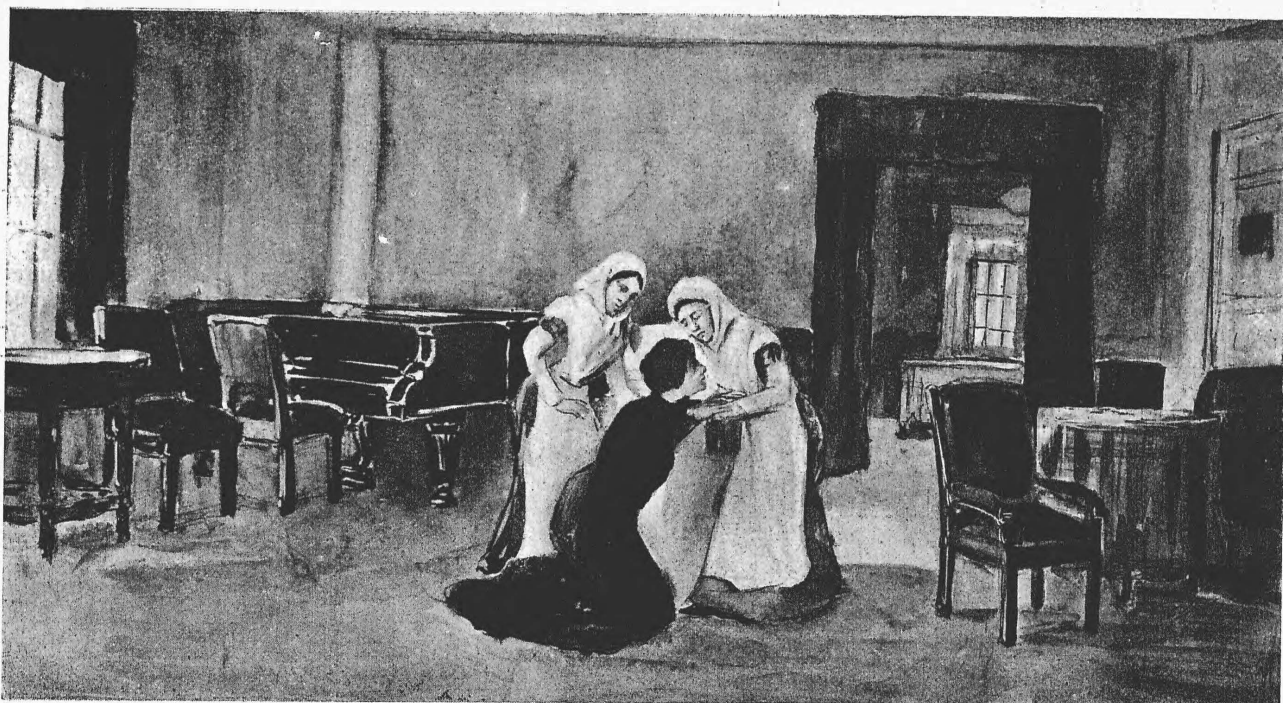

Г-жа Стравинская—Надя.
(Наброски А. Р—ва).

питаль и онъ бережетъ ихъ. Ихъ выправляютъ, слѣдуя особымъ экспериментальнымъ системамъ, постепенно и медленно. Въ данную минуту малютки упражнялись въ разныхъ гимнастическихъ турахъ и преподаватель показывалъ имъ, какъ слѣдуетъ дѣлать «арабскіе скачки» (le saut de l'Arabe) — попросту, ходить колесомъ по аренѣ. Ихъ приобщаютъ къ ремеслу, заранѣе расшевеливая въ нихъ чувства самолюбія и соревнованія. Для заключенія «урока» преподаватели надѣли имъ, въ награду, вихрястые, цвѣтные, красно-зеленые парички и до бѣла намазали имъ рожицы пудрою. Затѣмъ имъ предоставили самостоятельно дурачиться, уже на правахъ маленькихъ клоуновъ. Одного шестилѣтняго мальчугана вѣроятно ожидаетъ европейская

лыхъ коней брабантской породы. Снаружи онъ раскрашенъ яркими красками и испещренъ крупными афишными надписями. На крышу укладываютъ необходимые предметы домоводства и часть реквизита. Остальной реквизитъ, холстъ для шатровъ-цирковъ подъ открытымъ небомъ, кулисы, декораций, люстры, лампы, костюмы, конюшенные уборы и принадлежности слѣдуютъ въ старомъ фургонѣ, уже открытомъ, позади котораго плетутся и двѣтри цирковыя лошади, въ числѣ которыхъ непременно есть маленькій пони. Внутри жилого фургона — миниатюрная квартирка, обыкновенно изъ двухъ комнатъ, съ открытымъ навѣсомъ сзади фургона, служащимъ и входомъ, и «балкономъ». Эти своеобразные экипажи-дома строятся (преимуще-

— 38 АЛЕКСАНДРИНСКІЙ ТЕАТРЪ. 38 —

«Безумная», А. Лугового. (Послѣдній актъ).

цирковая слава. Онъ все время куралесилъ совсѣмъ по своему и, когда удалился шагами цапли старый учитель, то передразнилъ его въ каррикатурѣ, съ разительною характерностью и правдою. Тутъ всѣ ученики ходунѣмъ заходили, кто на ногахъ, кто на рукахъ, кто бочкомъ, колесомъ, и съ ловкостью и легкостью обезьянъ прыгая черезъ столъ, скамьи и стулья, стремглавъ вылетѣли на улицу.

Въ средѣ этихъ «артистовъ», не взирая на всю ихъ цыганщину, сохраняются и соблюдаются довольно строго семейные нравы. Мужчины живутъ товарищески и мирно, женщины, болѣею частью кропотливыя и трудовыя матери семействъ, — съ верблюжьимъ терпѣніемъ выносятъ на себѣ всѣ тяжести, невзгоды и лишенія домашнего хозяйства и быта... на колеса поставленнаго, всегда движущагося въ пространствѣ, всегда лишеннаго всѣхъ дешевыхъ удобствъ и вспомогательныхъ средствъ городского обихода. Первый фургонъ каждаго цирковаго обоза — жилой домъ, движущаяся недвижимая собственность антрепренера. Онъ покоится на шести колесахъ и запряженъ тройкою лѣнливыхъ, почти не признающихъ рыси, но сильныхъ и рос-

ственно въ Брюсселѣ) капитально и съ возможнымъ «комфортомъ». Они отапливаются зимою маленькими печками, приспособленными къ каменному углу; есть и кухонная плита. Вся внутренняя ихъ обстановка, кровати, шкафчики, столы, прикрѣплены къ полу или къ стѣнкамъ фургона и не знаютъ дорожной тряски, тѣмъ болѣе, что весь фургонъ поставленъ на хорошія, солидныя и упругія рессоры. У окошечекъ кисейныя занавѣски, по стѣнамъ расклеены религиозныя литографіи и олеографическія картинки, въ комнатныхъ свѣтло и очень опрятно, въ нихъ пахнетъ полевыми цвѣтами, собранными по дорогѣ, свѣжимъ сѣномъ, которымъ набиты матрасные мѣшки.

Хозяинъ цирка обыкновенно пожилой, уже сошедшій съ арены, артистъ, сколотившій деньгу и наладившій свою антрепризу. Онъ пристроилъ или пристраиваетъ къ общему дѣлу всю, кромѣ жены, семью свою. Сыновья у него гимнасты, силачи, жонглеры, фокусники, клоуны или наѣзники; у нихъ нѣтъ своей воли и они признаютъ безусловное подчиненіе авторитету отца. Но они получаютъ жалованье и всегда могутъ искать для себя луч-

ших ангажементовъ на сторонѣ. Дочь или дочери—приманки труппы. Чаще всего онѣ наѣздницы. Имъ разрѣшается кокетничать и получать букеты и подарки. Имъ не воспрещается и совсѣмъ покинуть свой обозъ, но не иначе, какъ ради щедрого фабриканта, барона или провинціального банкира, давшего неоспоримые доводы своей привязанности къ дѣвицѣ и своего почтенія къ ея родителямъ. Въ этихъ исключеній нѣсколько феерическаго характера, цирковыя примадонны совершенно недоступны. Ихъ честь охраняютъ береиторскій бичъ отца и надолго памятные атлетическіе кулаки братьевъ. Не встрѣтивъ на своемъ жизненномъ пути бароновъ или банкировъ и поблкнувъ, онѣ выходятъ замужъ за акробатовъ или влюбленныхъ сапожниковъ и дѣлаются примѣрными матерями и хозяйками.

Артистамъ этой категории хорошо извѣстно, что, «проработавъ» лѣтъ пятнадцать они должны стать самыми жалкими инвалидами. Они поэтому очень бережливы и запасливы. У нихъ каждый заработанный франкъ на виду и на счету. Какъ можно больше для будущаго и какъ можно меньше въ угоду настоящему. Деньги свои они вносятъ въ банки срочными вкладами. Одинъ брюссельскій банкъ особенно излюбленъ ими и его главные клиенты—феномены и звѣзды съ циркового горизонта. Но есть и такіе, которые спекулируютъ въ тихомолку съ биржевыми фондами или увлекаются денежными лотереями. Золотая мечта каждаго артиста—купить домикъ на окраинахъ Брюсселя, на берегахъ Роны или Рейна и доживать старость маленькимъ рангьеромъ, дремля на солнцѣ, съ газетою, у рыболовной леси. Но такіе счастливыцы немногочисленны. Однихъ разоряетъ смѣлая задолженность рискованыхъ антрепризъ, къ другимъ невзначай подкрадывается чахотка, третьихъ губитъ вино. Цирковые артисты скоро старятся и рано умираютъ—отъ разрыва сердца, отъ удара, отъ водянки, отъ простудныхъ, необыкновенно частыхъ въ этой профессіи заболѣваній. Они къ тому же избѣгаютъ медицины и обращаются къ ней только тогда, когда землистый цвѣтъ въ кожѣ исхудавшаго лица уже не хочетъ принимать никакой гриммировальной мази и когда близкой смерти не въ моготу противенъ шутовской нарядъ жизни,—изжитой и догорающей.

И. И. Судьбининъ въ роли Луки. («На днѣ»).

И. Василевскій—Буква.

Театральныя замѣтки.

Позвольте поговорить о гастролерахъ. Нынѣшній сезонъ выдался какой-то гастролерскій, и даже большіе, вполне упроченные театры, пользуются этою системою, очевидно, полагая, что она выгодна въ смыслѣ сборовъ—какъ принято выражаться, —«въ матеріальномъ отношеніи». Выгодно ли это для кассы или невыгодно—судить не берусь, да и не интересуюсь этимъ вопросомъ. Думаю, что невыгодно, а впрочемъ, какъ угодно... Пожалуй, излишне говорить и о томъ, выгодно ли это или невыгодно для постоянныхъ труппъ и актеровъ, для ихъ дарованія, для условій ихъ работы, кото-

рой поощрительное вниманіе публики весьма необходимо. Это старо и всѣми сознано: тутъ двухъ мнѣній быть не можетъ, и если П. М. Ярцевъ нашелъ въ статьѣ своей, что играя съ В. Ф. Коммисаржевской, артисты не то подтянулись, не то «высвѣтлѣли» (не помню, чье ужъ это выраженіе), то вѣдь онъ пишетъ о «Новой сценѣ», больше чаемой, чѣмъ осуществленной, и судить по признакамъ, столь мало обозначеннымъ, что не трудно въ кое-чемъ и ошибиться—напримѣръ, отнести къ личности актера то, что, по справедливости, относится къ репертуару. Героевъ Шнитцлера играешь иначе, а «полупадашихъ» — иначе. Это естественный результатъ художественнаго приспособленія.

Итакъ, я и объ этой сторонѣ—о вредѣ гастрольной системы для

«антуража», какъ говорится, т. е. для актеровъ, т. е. для театра—умолчу. Не знаю, нужно ли останавливаться на упадкѣ ансамбля въ пьесахъ съ гастролерами. Мнѣ кажется, что и это вполне ясно для нашихъ читателей. Но есть еще третья (не четвертая ли?) сторона, которой всѣ, писавшіе и говорившіе о гастролерахъ, помнитъ, посвящали мало вниманія. Это—неизбѣжный, громадный вредъ для самаго гастролера отъ усвоенной имъ гастрольной системы.

Такъ называемые «великіе актеры», за малыми исключеніями, почти всѣ гастролеруютъ. И припоминая длинный рядъ великихъ и даже величайшихъ актеровъ, въ томъ числѣ наиболѣе мною любимыхъ, какъ Дузэ, Сальвини, Мунэ-Сюлли, я, положивъ руку на сердце, долженъ сказать себѣ, сознаться самому себѣ,—можетъ быть, съ неохотою, черезъ силу сознаться,—что очень часто—почти всегда—къ получаемому наслажденію примѣшивался какой-то привкусъ, что-то терпкое, позволяющее себѣ выразиться, —мѣшавшее мнѣ какъ слѣдуетъ,

искренно, съ совершенною свободою отдаваться волнѣ нахлынувшего впечатлѣнія. Въ простомъ выраженіи можно формулировать это словами Льва Толстого: «Мнѣ было ново, а ему было старо» — положеніе не то, что взаимнаго непониманія, а не одинаковаго взаимнаго чувствованія.

Но это, конечно, очень элементарное опредѣленіе. Тутъ не въ томъ только дѣло, что актеръ устааетъ играть все одно и то же и отдаетъ сценическому образу минимумъ своей души, тогда какъ я, зритель, слушатель, человѣкъ новый и свѣжій, — тутъ весь какъ есть, со всею силою экстаза, на которую способна моя душа. Тутъ главное то, что гастроллирующій, потому неизбѣжно переживающій, потому устающій, актеръ, въ условіяхъ своей работы и въ самомъ существѣ своего положенія, находитъ мало противодѣйствія субъективности, и почти не понуждаемъ къ расширенію области объективнаго наблюденія и творчества.

Прежде всего взаимный токъ между зрительной залой и сценой. Онъ, конечно, существуетъ, и не только въ переносномъ, фигуральномъ смыслѣ, но и фактически, какъ передающаяся психическая сила. Гастролеръ чувствуетъ и сознаетъ, что пришли въ театръ ради него, — скажу болѣе — ради тѣхъ, излюбленныхъ публикою свойствъ его дорованія и даже физической природы, какъ голосъ или выраженіе лица, которыя создали ему поклоненіе толпы. И невольно, быть можетъ, безсознательно для себя, онъ считаетъ себя обязаннымъ дать поболѣе того именно, что въ немъ нравится, быть субъективнѣе елико возможно, потому что изъ за субъективныхъ особенностей его и полюбили.

Далѣе. Будучи центральной фигурою не только пьесы, но, вообще, всего спектакля, сознавая, что уши стараются уловить, главнымъ образомъ, то, что онъ говоритъ, а глаза устремлены преимущественно на него, что его ищутъ, за нимъ слѣдятъ — гастролеръ, опять-таки невольно, долженъ все вре-

мя «играть» т. е. занимать публику. Я не хочу сказать, что это всегда дѣлается изъ желанія позировать и рисоваться. Я беру самый лучший случай, самое искреннее и правдивое, въ источникѣ, отношеніе къ искусству, — все равно, подъ гнетомъ и давленіемъ сосредоточеннаго, исключительнаго вниманія, гастролеръ, какъ бы испытывая родъ нравственной отвѣтственности, старается платить любезностью за благодарный восторгъ и усиленно заботится о всякой секундѣ своего пребыванія на сценѣ. Отсюда излишняя детальность игры, отсутствіе

широкихъ мазковъ и порывовъ, которые предполагаютъ предварительное накопленіе энергіи. Здѣсь энергія растрачивается въ процессѣ утомительнаго заигрыванія съ публикою.

Играть всегда ровно, съ одинаковою страстностью, одинаковымъ увлеченіемъ, одинаковою легкостью — разумѣется, нельзя, какъ нельзя, на примѣръ, одинаково писать или пѣть или рисовать. Мы, писатели, это отлично знаемъ: иной разъ перо бѣгаетъ по бумагѣ, и не замѣчаешь, какъ оно бѣгаетъ, и откуда слова берутся, а иной разъ, и есть что сказать, а строчки выходить вялые, блѣдныя, безжизненныя.

Но тутъ, разумѣется, есть преимущество: можно перо положить въ сторону, если не на практикѣ, такъ хотя бы въ теоріи. Актеръ же обязанъ играть, хочется ему или не хочется. Усиліе, которое актеръ дѣлаетъ для того, чтобы «выжать» изъ себя несуществующее настроеніе, всегда замѣтно для опытнаго глаза, и рѣдко приводитъ къ удовлетворительнымъ результатамъ. Но для чего же и стараться «выжимать» изъ себя то, чего нѣтъ? Правдивый, искренній, талантливый актеръ рѣдко изъ себя «выжимаетъ», чувствуя, какой, въ сущности, это опасный путь, для будущаго, и какой нехудожественный пріемъ — въ настоящемъ.

Гастролеръ находится въ другомъ положеніи — онъ обязательно «выжимаетъ». Во-первыхъ, потому что — беззащитенъ. Актеръ въ ансамблѣ защищенъ

— М А Л Ы Й Т Е А Т Р Ъ . —

«Искупленье», И. Н. Потапенко. (2-е дѣйствіе).

Сандаловъ пишетъ съ позирующей горничной.

товарищами, защищенъ пьесой, и доля его личной ответственности уменьшенная, и особеннаго взыска онъ не страшится. Гастролеръ не защищенъ отъ жаднаго аппетита, что ли, публики, ни ансамблемъ ни пьесой. Онъ отвѣчаетъ самъ за себя, да и пришли ради него въ театръ, стало быть, «смѣйся паяцъ!» и т. д. Если настроенія нѣтъ, если нѣтъ чувствованія сценическаго положенія,—это, во что-бы то ни стало, надо замаскировать, скрыть, приукрасить. «Не выходить», говоритъ актеръ, отправляясь послѣ сцены въ уборную. Иной разъ и обидно, да вѣдь что-же подѣлаешь? Гастролеръ не можетъ сказать, что не *выходить*. Онъ—«жрецъ», а жрецъ не долженъ обнаруживать человѣческой слабости. Я читалъ гдѣ-то остроумную казуистическую параллель между прорицателемъ и оракуломъ. Прорицатель можетъ предсказать, но можетъ не предсказывать; оракулъ непременно предсказываетъ, хотя бываетъ, что предсказаніе не сбывается. Гастролеръ подобенъ оракулу: онъ не можетъ не прорицать, хотя часто изъ этого точно также ничего не выходитъ, какъ изъ отказа простого прорицателя—прорицать.

Оракулъ лжетъ,—прорицатель, если не знаетъ или не прозрѣваетъ будущаго, прибѣгаетъ къ фигурѣ умолчанія. Вотъ почему ложь становится постепенно жизнью оракула. Онъ лжетъ по необходимости, вслѣдствіе своего оффиціального положенія, изъ состраданія. Онъ лжетъ, и не замѣчаетъ, какъ позади—длинный хвостъ лжи, окутывающій его даръ угадыванія и ясновидѣнія.

Дѣло, конечно, въ степеняхъ: одни лгутъ больше,—другіе меньше, но можно считать безусловно вѣрнымъ, что, по званію гастролера, нельзя не лгать больше обыкновеннаго. Эта ложь выражается различно: въ томъ, что дѣлаются несвойственныя ударенія, ненадлежащія паузы; въ томъ, что придумываются разныя украшения и фіоритуры; что, по существу, простая обыденная сцена пріобрѣтаетъ характеръ нарочитой туманности; что появляется утрированный жестъ или утрированная мимика. Постепенно гастролеръ вырабатываетъ такой же точно, лишенный эластичности шаблонъ, какой наблюдается у подчасъ весьма даровитыхъ, но поставленныхъ въ ненормальныя условія работы, провинціальныхъ актеровъ, принужденныхъ играть на спѣхъ самыя разнообразныя роли и потому повторяющихъ самихъ себя, вѣрнѣе, одни и тѣ же, нѣкогда живые, а съ теченіемъ времени омертвѣвшіе приемы. Тутъ есть—не знаю, какъ сказать—высшая справедливость или жестокая иронія: недоѣдающіе и переѣдающіе, истощенные и слишкомъ упитанные, не въ мѣру униженные и не въ мѣру превознесенные—страдаютъ однимъ и тѣмъ же недостаткомъ: неправильнымъ питаніемъ художественнаго таланта.

Избытокъ субъективности, превращающійся въ источникъ однообразія, у однихъ является слѣдствіемъ бѣдности жизни и художественной постановки, не позволяющихъ работать надъ образомъ, заключающимся въ роли, у другихъ—результатомъ богатства—славы и успѣховъ—къ которымъ привыкаешь, какъ къ сладкому яду, жертвуя для нихъ художественною цѣнностью образа. И тѣ, и другіе лишены руководства критики. На тѣхъ—бѣдныхъ, забытыхъ—давно перестали обращать вниманіе, не заботясь о томъ, что и здѣсь была, а можетъ быть, еще и есть,—живая душа. Другихъ—избранныхъ, вознесенныхъ—уже не смѣютъ касаться дерзкимъ словомъ. И на противоположныхъ полюсахъ стоятъ эти, казалось бы, столь далекіе, а въ дѣйствительности, столь близкіе, общимъ недугомъ одержимые люди—одни у подножія, затерявшись во тьмѣ, другіе на вершинѣ, ослѣпленные солнцемъ,—и медленно, тѣ и другіе, умираютъ для искусства. И хотя у однихъ похороны такіе же безмолвныя, какъ и жизнь ихъ, а у другихъ похороны сопровождаются кликами и восторгами,—все же и тутъ, и тамъ—это смерть, а не триумфъ.

Художественный талантъ живетъ, конечно, жизнью собственнаго духа, но питается природою, или, какъ въ сценическомъ искусствѣ, созданіями литературнаго таланта. Въ усвоеніи образовъ литературы и матеріала жизни до степени сліянія съ ними—по библейскому выраженію: быть одно тѣло и одна душа—и заключается задача сценическаго творчества. Одинаково не совершенно—если не видно актера, въ его личной, духовной жизни и манеры, какъ если не видно духовной и личной манеры автора. Но какъ я уже выяснилъ раньше, элементы гастролерскаго успѣха таковы, что неизбежно, силою вещей, капризомъ публики, туманомъ восторженнаго ликованія, ложью самолюбиваго упоенія, наконецъ, фальшью самой постановки, экономической и художественной, всего гастролерскаго дѣла—толкаютъ гастролера въ сторону исключительной субъективности. Гастролеръ—это Нарциссъ, влюбленный въ самого себя, въ изображеніе свое, которое онъ видитъ всюду. И если сначала, пока

Эпизодъ юбилейнаго чествованія.

(На юбилей П. М. Медвѣдева).

(Шаржъ).

Нарциссъ молодъ, изященъ, новъ,—этимъ еще любуются, извиняя кокетство грацией молодого существа,—то потомъ это становится для людей, съ тонкимъ чувствомъ прекраснаго,—и нѣсколько смѣшно, и отчасти противно, какъ всякое презрѣлое жеманство...

А. Кугель.

Письма изъ Кіева.

XXXIII.

«Перекасти-поле», старую комедію г. Гнѣдича, выбралъ для своего бенефиса, г. Недѣлинъ погнавшись за ролью Волховскаго. Есть вещи, все достоинство которыхъ заключается въ томъ, что онѣ хорошо забыты... Таково несомнѣнно и «Перекасти-поле». Я видѣлъ эту пьесу на зарѣ ея существованія въ одно изъ первыхъ представленій въ Александринскомъ театрѣ. И тогда она казалась фальшивой, несмотря на превосходное исполненіе ролей Любочки и князя Ханькова—г-жей Савиной и г. Далматовымъ. Что касается нашего бенефиснаго исполненія, то оно не поднималось надъ уровнемъ посредственности, и даже самъ виновникъ торжества, нельзя сказать, чтобы преуспѣлъ въ роли Волховскаго; это былъ не безопасный россійскій дворянинъ и донъ-жуанъ, а слегка видоизмѣненный комми изъ «Боя бабочекъ», повторенный лишній разъ г. Недѣлинымъ по пословицѣ: отъ добра добра не ищутъ. Роли, не исключая самого бенефицианта, знали не твердо и усердствовавшій, въ силу необходимости, суфлеръ получилъ нѣсколько энергическихъ окриковъ изъ зрительной залы. Тѣмъ не менѣе, спектакль вышелъ блистательный: полный сборъ, подношенія, цвѣты etc... Словомъ, не по хорошему миль, а по милу хорошъ.

Шедшая въ заключеніе спектакля «Газетная утка», была сыграна очень весело, непринужденно, въ тонѣ хорошей комедіи г-жей Инсаровой и гг. Недѣлинымъ и Степановымъ.

Въ театрѣ об-ва грамотности поставили тургеневскій «Мѣсяцъ въ деревнѣ». Репутація И. С. Тургенева, какъ драматурга, никогда не стояла особенно высоко въ русскомъ театральномъ мірѣ... Онъ какъ-то сразу и безапелляционно былъ признанъ несценичнымъ, да съ тѣмъ и остался. Переводя эту «несценичность» на обыкновенный языкъ, придется сказать, что Тургеневъ для современнаго ему и намъ театра просто недостаточно грубъ, или какъ мягко выражается А. Р. Кугель «декоративенъ». Тургеневскіе образы недостаточно выпуклы и при яркомъ освѣщеніи рамы сливаются и теряютъ нѣжную игру красокъ. Его пьесы въ полномъ смыслѣ слова пьесы настроенія, но смѣна этихъ настроеній не обусловлена никакимъ рѣзкимъ диссонансомъ душевныхъ потрясеній. Онъ вноситъ въ сферу драмы любовь къ деликатному анализу женской души и элегически мечтательный тонъ несправимаго идеалиста. Отсюда понятно разочарованіе публики и актеровъ, воспитавшихъ свою впечатлительность на прямолинейномъ драматизмѣ ультра-реалистовъ или пряной чувственности настроеній романтиковъ, а тѣмъ паче символическихъ, доводящихъ цинизмъ до граціи. Что такое имъ тургеневская психологія любви?—розовая водица сантиментализма, что-то чуть-чуть не донкихотское. Тургеневъ—драматургъ будущаго, его театральная слава вся впереди. Наступитъ время и насъ будутъ восхищать красота его сценическихъ формъ, рѣдкая выразительность діалога, полнаго граціи, остроумія и рѣдкой сердечности чувства и мягкой, добродушной ироніи... Нѣтъ надобности говорить, что играть съ успѣхомъ Тургенева можно только тогда, когда исполнителями являются люди, тонко чувствующие красоту художественныхъ образовъ и достаточно одаренные для ихъ сценической передачи. Таково было, напримѣръ, исполненіе на сценѣ соловцовскаго театра «Вечера въ Соренто» съ Рошинимъ-Инсаровымъ, Киселевскимъ и В. И. Немировичъ въ главныхъ роляхъ. Тогда никто не говорилъ о «несценичности», потому что очевидность самый лучший аргументъ.

Исполненіе «Мѣсяца въ деревнѣ» на сценѣ театра об-ва грамотности было слабое. Пьеса оказалась неудовлетворительно срепетованной, роли знали плохо, а изъ всѣхъ исполнителей ролей только г-жа Дроздова—Вѣрочка сколько-нибудь отвѣчала своей внѣшностью и исполненіемъ изображаемому лицу. Г-жа Дроздова—молодая актриса, въ ней есть та искренность, свѣжесть дарованія, которая привлекательна сама по себѣ и не можетъ быть замѣнена никакой театральной рутинной. Первые акты были проведены превосходно, передъ зрителями дѣйствительно была Вѣрочка, полуженищина, полуробеночъ, здоровая, веселая, безозвательно счастливая своей зарождающейся любовью, вся—порывъ и увлеченіе. Переломъ, происшедшій въ душѣ Вѣрочки послѣ объясненія съ Натальей Петровной и вся дальнѣйшая драматическая разра-

ботка этого характера были переданы г-жей Дроздовой уже гораздо слабѣе. Въ немъ было слишкомъ много условно театральнаго и недостаточно продуманнаго, начиная съ рѣзкаго измѣненія грима. Смирненно робкій, униженный тонъ въ разговорѣ съ Натальей Петровной—безусловная ошибка. Прежняя, наивная и робкая Вѣрочка исчезла. Вѣрочка-женщина могла разговаривать съ Натальей Петровной только какъ равная съ равной... И конечно, не такъ тихо, что ее едва было слышно изъ второго ряда кресель. Слѣдующей и послѣдней интересной исполнительницей была г-жа Заварзина—Катя. Въ этой маленькой и со всѣмъ не важной роли г-жа Заварзина съумѣла остановить на себѣ вниманіе зрительной залы яркой, жизненно-правдивой игрой.

Г. Орловъ-Чужбининъ поставилъ въ свой бенефисъ «Звѣзду» Германа Бара. Пьеса отлично слѣлана въ трехъ актахъ, но четвертый портитъ все впечатлѣніе, если не считать, что этотъ четвертый актъ «увѣнчивается зданіемъ». Въ продолженіи всѣхъ актовъ пьесы ругательски ругаютъ театр. Можно подумать, судя по словамъ персонажей пьесы, что нѣмецкій театръ какой-то вертепъ всяческихъ пороковъ. Дѣйствительность же, поскольку она отражается въ пьесѣ Бара, показываетъ какъ разъ обратное... Люди театра, какъ Лона Ладинзеръ, просто люди—болѣе широкаго сердца, но и только... Леопольдъ Визингеръ, герой буржуазной морали, нашелъ себѣ въ авторѣ достаточно, пожалуй даже слишкомъ, снисходительнаго судью.

Разыграна и поставлена пьеса была вполне прилично. Лучшимъ мѣстомъ въ исполненіи г. Чужбинина были сцены перваго акта. Но дальше онъ какъ-то спалъ съ тона, а самый конецъ пьесы и совсѣмъ не удался... Последнее обстоятельство скорѣе говоритъ въ пользу актера. Очень ужъ слащаво-фальшива эта буржуазная пастораль...

Отличныя фигуры создали: г. Булатовъ—изъ роли Индра, и г. Лепковский изъ Энгельберта Рора. Г-жа Андросова—Лона играла очень старательно, но все-же образъ Лоны не получилъ надлежащаго развитія; въ немъ не было той граціи, своенравія, каприза, изъ которыхъ на двѣ трети состоитъ эта взбалмошно-чувственная жрица искусства. Тѣмъ не менѣе внѣшній успѣхъ г-жа Андросова несомнѣнно имѣла.

Хороши были въ роляхъ Вигидака и Галлуса—гг. Боляпаковъ и Борисовъ; словомъ ансамбль былъ вполне удовлетворительный, какъ и постановка. На послѣднюю стали удѣлять значительно больше вниманія, чѣмъ раньше, и постановки послѣднихъ новинокъ своей тщательностью заслуживаютъ полного одобренія.

«Губернская Клеопатра» г. Туношенскаго, довольно поверхностная сатира нравовъ губернскаго beau monde'a, поставлена и разыграна была красиво и бойко. Пьеса понравилась и, вѣроятно, будетъ дѣлать сборы.

Г. Недѣлинъ, которому роль «генерала» пришлось, словно, по мѣркѣ, создать весьма колоритную фигуру губернскаго олимпійца. Отлично разыгрываетъ «губернскую Клеопатру» г-жа Дарьялъ, что-то рѣдко выступающая на сценѣ.

Г-жа Глѣбова «генеральша» Агафья, довольно таки утрированное авторомъ лицо, и Ралчинъ—г. Мошковскій создаютъ

«Безумная», А. Лугового.

М. Г. Савина.

(Шаржъ).

другую колоритную пару. Одна мазурка послѣдняго дѣйствія чего стоит!..

Г. Лепковскій поставилъ въ свой бенефисъ «Раба наживы» — Октава Мирбо въ переводѣ Корша. Болѣе неудачнаго названія нельзя было придумать нарочно. Коршъ и здѣсь, вѣроятно, хотѣлъ насолить французу, такъ какъ подобное названіе искажаетъ весь смыслъ разрабатываемой Мирбо тѣзы... Леша — олицетвореніе слѣпой стихійной силы капитализма. Леша опьяняетъ успѣхъ, сознаніе своей дѣловой мощи, но что дальше? Онъ не чувствуетъ даже какъ кругомъ его все мертвѣетъ и разлагается, начиная съ его семьи... Пьеса растянута, грубо тенденціозна и не талантлива. Заводить изъ-за нея всеобщій скандалъ не стоило, если не принимать въ разсчетъ рекламы... Разыграна она была вяло, хотя г. Лепковскій сыгралъ Леша рѣже съ очень интересными сценическими подробностями, а въ послѣднемъ актѣ не безъ драматическаго одушевленія... Мѣстные Леша блистали своимъ отсутствіемъ, отчего сборъ слегка не добрался до предѣльной цифры.

Въ заключеніе шелъ «Вечеръ въ Сорренто» съ г-жами Андросовой и Гондатти и гг. Недѣлинымъ, Орловымъ-Чужбиннымъ и Чинаровымъ. Смотря въ ихъ исполненіи эту прелестную вещь, не одинъ вѣроятно зритель ушелъ изъ театра съ убѣжденіемъ, что Тургеневъ «не сцениченъ». Такъ непродуманно, поверхностно и небрежно было исполненіе...

Былъ еще разъ на столѣтнемъ юбилей кievскаго театра; М. М. Бородай преподнесъ, наконецъ, давно обѣщанную «Аскольдъ и мѣстныя». Поставлена пьеса очень старательно и красиво, особенно послѣдняя картина, но гг. оперные артисты куда лучше поютъ, чѣмъ разговариваютъ.

Въ заключеніе курьезъ: оказывается, что по мнѣнію администраціи кievскаго опернаго театра, самый прославленный русскій музыкантъ — это Верди. На афишѣ русской оперы изображена символическая женская фигура, — по всей видимости, олицетвореніе русской музыки, — покрывающая лучами славы даже крышу городского театра. Въ рукахъ эта фигура держитъ свитокъ съ музыкальной партитурой, на вершину которой совершенно отчетливо значится: «Д. Верди». Фактически, впрочемъ, это не далеко отъ истины, особенно для «матери городовъ русскихъ».

И. И. Николаевъ.

Намъ прислана замѣтка: «Къ 25-лѣтію драмы «Нищія души». Оказывается, что въ нынѣшнемъ году — 25-лѣтіе появленія популярной пьесы въ рукописи. Вотъ что пишетъ намъ любезный корреспондентъ:

Лѣто 1878 года Николай Антиповичъ Потѣхинъ провѣлъ въ родовомъ своемъ имѣніи на берегу Волги, близъ г. Кинешмы. «Хочу поработать, написать новую пьесу, говаривалъ онъ, — много набралось матеріалу». Рѣчь шла о «Нищихъ душахъ». На мои просьбы познакомиться, хотя вкратцѣ, съ содержаніемъ предполагаемой работы я получалъ отвѣтъ: «Кончу, тогда узнаешь». И сколько я помню, Н. А. никогда не читалъ отдѣльными частями; закончить, обработать и тогда уже читаетъ. Работать онъ любилъ по ночамъ, силовъ и рядомъ ложился спать въ 6—7 часовъ утра, а вставалъ въ 5—6 часовъ послѣ обѣда. «Жара не надоедаетъ, а отъ комаровъ да мухъ какъ-нибудь спасусь», говорилъ онъ.

Въ концѣ іюля 1878 г. встрѣтившись съ Н. А., я спросилъ у него, скоро ли услышу его новое твореніе. «А вотъ погоди съ недѣлку, услышишь. Тутъ будутъ праздники, такъ и прочитаешь. Теперь переписываю». Наконецъ, 6 августа утромъ я получилъ отъ Н. А. записку, которую хорошо помню: «Сосѣди! Приходи на крестины моей новорожденной сегодня вечеромъ».

Къ 7 часамъ вечера въ усадьбѣ Потѣхина собрались слушать Н. А. его и наша семья, да челоѣкъ 5 общихъ знакомыхъ. День и вечеръ были жаркіе, сидѣть въ комнате было душно. Рѣшили перебраться на балконъ. Всѣ ожидали чтенія съ нетерпѣніемъ, ибо со словъ Н. А. знали, что въведены и нѣкоторые знакомые лица. Такъ Иларія Борисовна Алекина списана съ дамы-патронессы, хорошо извѣстной въ аристократическихъ кругахъ.

Н. А. началъ чтеніе. Читалъ онъ былъ великій мастеръ. — «Ну-съ, драма въ 5 дѣйствійхъ, пока безъ названія. Дѣйствующія лица: Карабановъ, Кондорова, семья Алекиныхъ, Сиводушинъ и т. д... съ тѣми же характеристиками, что и въ окончательной редакціи: кромѣ того, были указаны и лица, нужныя для 3-го акта, который потомъ былъ уничтоженъ частію по условіямъ цензуры, частію по желанію самого Н. А.; хотя въ послѣдствіи онъ очень жалѣлъ, что многихъ сценъ этого акта нельзя было развить по другимъ. Чтеніе длилось часа три съ перерывами, во время которыхъ Н. А. дѣлалъ поправки. Когда Н. А. кончилъ, со всѣхъ сторонъ посыпались вопросы: «Какъ же назовете вы новую драму?» «Да думаю окрестить такъ «На торной

дорогѣ трава не растетъ». Помните слова Кондоровой въ концѣ драмы: «если на торной дорогѣ травъ не расти, то плясать то по ней удобно». «Вотъ ужъ не такъ! Вы не привыкли давать такое длинное названіе вашимъ пьесамъ, у васъ всегда въ короткихъ словахъ чуть не содержаніе пьесы: «Злѣба дня», «Мергвая петля», вотъ и эту драму надо окрестить покороче». «Подумаемъ, — найдемъ», сказалъ Н. А. Начали разбирать пьесу дѣйствующихъ лицъ, общій ходъ драмы. Н. А. подобные разговоры любилъ и, прислушиваясь къ нимъ, дѣлалъ исправленія. Кто-то сказалъ, что аристократія никогда не проститъ такой мезальясъ, какъ женитба молодого Алекина на Кондоровой, которую въ свой кругъ не примутъ, конечно, никогда: что дальнѣйшее поведеніе молодого Алекина по отношенію къ своей женѣ своего рода малодушіе, нищенство духомъ. «Ага, сказалъ Н. А., такъ и окрестимъ мою новорожденную — «Нищія души», коротко и ясно!»

Много еще пришлось Н. А. поработать надъ своей пьесой прежде, чѣмъ она появилась на свѣтъ. Прошло болѣе года. Сколько помнится, въ концѣ октября мы началъ ноябрю 1879 года получилъ я отъ Н. А. литографированный экземпляръ «Нищихъ душомъ» съ его личной надписью «Мирному сосѣду и доброму другу В. А. Ф... отъ Николая Потѣхина»; на этомъ экземплярѣ помѣчено: «Дозволено цензурою Сиб. 2 октября 1879 г.» Въ этомъ же году «Нищія души» были поставлены на сценѣ Александринскаго театра. Когда начался разговоръ о расширеніи ролей, Н. А. высказался такъ: «Мнѣ нужна хорошая Кондорова и на эту роль у меня есть въ Москвѣ Г. И. Федотова, а въ Петербургѣ М. Г. Савила. Онъ на крыльяхъ вынесутъ пьесу; вотъ только придумаешься. Кто будетъ играть Сиводушину, — типъ хорошій, но легко могутъ шаржировать; хочу для Москвы просить М. П. Садовскаго: этого артиста дастъ публикѣ, что надо, и шаржа не будетъ. На остальныхъ роли и въ Москвѣ и въ Петербургѣ довольно артистовъ».

В. Ф. — оет.

МАЛЕНЬКАЯ ХРОНИКА.

*** Въ одной газетѣ вполне серьезно заявлено, что у г-жи Комиссаржевской послѣ каждого спектакля болитъ шея... отъ безчисленныхъ поклоновъ, отвѣщаемыхъ ею публикѣ...

Поэтому, изъ состраданія и челоѣколюбія, газета предлагаетъ проектъ отмены артистическихъ поклоновъ и замѣны ихъ какимъ-либо «благороднымъ жестомъ» въ отвѣтъ на аплодисменты публики...

Какой это долженъ быть жестъ, впрочемъ, газета не поясняетъ. Но благородство вещь, по нынѣшнимъ временамъ, довольно растяжимая. И можетъ случиться, что какой-нибудь артистъ отблагодаритъ восторженныхъ зрителей такимъ рискованнымъ мимико-пластическимъ жестомъ, который поймутъ совсѣмъ въ другомъ смыслѣ...

— Такой жестъ, папашка? какъ говоритъ Лидія въ «Бѣшеныхъ деньгахъ».

*** Въ нѣсколькихъ изданіяхъ напечатано разъясненіе А. Лугового по поводу того, что г. Яковлевъ, играющій въ «Безумной» роль литератора Кроткова, придалъ своему гриму очень близкое сходство съ лицомъ самого г. Лугового. Разъясненіе это — довольно оригинальное. По мнѣнію автора, Кротковъ мѣстами освѣщенъ имъ «съ очень невыгодныхъ сторонъ». И вотъ «такъ какъ зритель всегда не прочь искать въ такихъ сценическихъ фигурахъ намековъ на кого-нибудь изъ современныхъ извѣстностей, то во избѣжаніе всякихъ кривотолковъ, г. Луговой принялъ всю отвѣтственность за личность Кроткова на себя и охотно согласился на предложеніе г. Яковлева загримироваться г. Луговымъ»...

Такимъ образомъ, это новый видъ самопожертвованія... Чуть въ пьесѣ объявится несимпатичное лицо, авторъ «во избѣжаніе кривотолковъ» поручаетъ актеру загримироваться «подъ автора». Но какъ поступить въ пьесѣ, гдѣ нѣсколько несимпатичныхъ лицъ? Тутъ автору пришлось бы ужъ быть даже не двуликимъ Янусомъ, а многоликой Гидрой... Или, чтобы никого не обидѣть, предложить исполнителямъ несимпатичныхъ ролей гримироваться только ближайшими родственниками автора, исключая, конечно, тещу, которая, какъ извѣстно, всегда склонна къ обидчивости.

Но, между нами говоря, не такъ уже г. Луговой и очернилъ Кроткова, и не такъ, стало быть, чрезвычайна сила самопожертвованія.

*** Г-жа Вальцева, послѣ перваго неудачнаго дебюта въ оперѣ, не сложила оружія, и какъ сообщаютъ газеты, подписала контрактъ въ московскую оперу Солодовникова. Мало того. Артистка, между прочими операми, выступить въ «Демонѣ» въ роли Демона (!). Вотъ какъ отомстила г-жа Вальцева!

Въ „Рус. Словѣ“ по этому поводу находимъ цѣлую статью г. Гартевельда, если не ошибаемся — автора „Пѣсни торжествующей любви“ на тургеневскій сюжетъ. Настроивъ свою скрипку на мрачный задъ, г. Муцій-Гартевельдъ поетъ:

Люди, любящіе искусство и дорожащіе имъ, конечно, не поймутъ на какіе-нибудь слишкомъ кричащіе компромиссы, чтобы «сорвать сборъ»; съ этой стороны я вполне спокоенъ! Но меня удивляетъ возможность такого слуха и сопоставленіе трехъ такихъ именъ, какъ Биззъ, Рубинштейнъ и г-жа Вьяльцева.

Школа у г-жи Вьяльцевой, такъ сказать, парфорсная, т. е. далеко не высшая школа, а талантъ у нея «совсѣмъ не изъ той оперы», да и, вообще, не изъ какой оперы.

Слухъ объ оперныхъ дебютахъ г-жи Вьяльцевой въ Москвѣ, конечно, страненъ, но я знаю нѣчто еще страннѣе, — что «несравненная» сдѣлала бы въ оперномъ театрѣ полный сборъ.

Затѣмъ г. Гартевельдъ (мы взяли изъ его статьи едва ли не слабѣйшіе „отрывки“) замѣчаетъ:

И такое представление «Демона» есть только насиліе надъ великимъ человѣкомъ (Рубинштейномъ), который не можетъ защищаться, ибо мертвъ.

Защитивъ покойника, авторъ, наконецъ, заключаетъ:

Но, отбрасывая (конечно, въ фигуральномъ смыслѣ) въ сторону г-жу Вьяльцеву, я думаю, что дѣло гнѣздится здѣсь серьезнѣе и глубже.

На сцену оперы и драмы врываются въ послѣднее время элементы, которые далеки отъ искусства, и хочется сказать тѣмъ, которымъ ввѣрены интересы искусства: «Caveant!»

Щедринъ какъ-то ворчалъ о тѣмъ, что «чужаки идутъ», я же говорю людямъ искусства: «Берегитесь! «Несравненная» идетъ!»

Письма въ редакцію.

М. г., г. редакторы! Въ № 44 уважаемаго Вашего журнала появилась замѣтка изъ г. Харькова, въ которой говорится о томъ, что выбыли изъ состава труппы г. Форкатти нѣсколько артистовъ (въ томъ числѣ и я съ женой Кадминой), якобы по той причинѣ, что рассчитывая на успѣхъ — не имѣли его.

Считаю своимъ долгомъ, въ интересахъ истины, изложить факты такъ, какъ они въ дѣйствительности были. Еще до начала сезона я съ моимъ товарищемъ, г. Вербинымъ, не разъ говорилъ г. Форкатти о томъ, что съ настоящимъ составомъ труппы (въ не труппѣ было артистовъ и артистокъ на амплуа: молодой героини (опытной), драмат. ingénue, драм. старухи, резонера, героя резонера, 2-го любовника) нельзя начинать дѣло не только въ Харьковѣ, но даже въ небольшомъ провинціальномъ городѣ и просили освободить насъ отъ службы. Г. Форкатти далъ намъ слово, что труппа будетъ пополнена, но обѣщаніе осталось обѣщаніемъ. Поднялся занавѣсъ и начались наши мытарства. Пьесы ставились зачастую съ одной репетиціи, новыя же — съ двухъ, съ плохимъ знаніемъ ролей, такъ какъ раздавались роли наканунѣ спектакля. Определеннаго репертуара не существовало. Сегодня вечеромъ не знали, что пойдетъ завтра. Режиссеръ С. А. Корсаковъ-Андреевъ выбивается изъ силъ, заболѣваетъ и выходитъ изъ дѣла. Тутъ уже начинается полный хаосъ, и что всего ужаснѣе: самъ г. Форкатти смотрѣлъ на разложеніе своего же дѣла спокойнымъ окомъ, повторяя одну фразу «кому не нравится, можетъ уходить». Распредѣлялись роли какъ попало. М. А. Юрѣва была свѣдѣтельницей, когда меня полуживого подняли съ постели и заставили играть роль не моего амплуа (въ пьесѣ «Ярмо» 45 лѣтъ резонеръ) и я игралъ обложенный компрессами, ибо некому было замѣнить.

Кончились наши мытарства тѣмъ, что я и Кадмина заболѣли и вышли изъ труппы. Вотъ главная причина нашего ухода, а не «разочарованіе въ успѣхѣ», какъ сообщаетъ г. корреспондентъ.

О всѣхъ вышеизложенныхъ ненормальностяхъ въ дѣлѣ г. Форкатти, какъ по организаціи самаго дѣла, своевременно заявлено Театральному Обществу.

Артистъ Михаилъ Диевскій.

М. г., г. редакторы! Хотѣлъ я сдѣлать въ Вашемъ уважаемомъ журналѣ объявленіе такого содержанія: «сбѣжалъ актеръ, зовется... Эльскій, нашедшему будетъ дано приличное вознагражденіе»; но затѣмъ рѣшилъ, что это лаконическое объявленіе мало объяснитъ суть дѣла, да врядъ ли принесетъ желаемые результаты. Поэтому я имѣю честь просить огласить слѣдующее. Актеръ В. Ф. Эльскій заключилъ со мной условіе чрезъ посредство Театрального Общества, взявъ у меня авансъ въ размѣрѣ 415 руб. обязавшись прибыть ко мнѣ въ Екатеринбургъ 15 сентября. Однако до сихъ поръ г. Эльскій не явился. Мало того, онъ не далъ о себѣ никакихъ свѣдѣній и я не знаю: гдѣ онъ? что съ нимъ? Приѣдетъ онъ

или нѣтъ? Брать на его мѣсто другого актера или ждать его приѣзда? А между тѣмъ, пробѣлъ въ труппѣ ошутителенъ: нѣтъ героя. Да и взять его теперь негдѣ. Труппа безъ героя — плачевное явленіе. Это клонитъ къ упадку дѣла, грозитъ крахомъ. Кто же отвѣтитъ въ случаѣ краха? Русское Театральное Общество не отвѣчаетъ за поступки актеровъ. Я, какъ антрепренеръ, отчасти отвѣчу. Но больше всѣхъ могутъ пострадать актеры-труженики, когда я прекращу дѣло. Кому объ этомъ слѣдуетъ вѣдать?

Примите и проч. Антрепренеръ Екатеринбургскаго Верхне-Исетскаго театра С. Трефиловъ.

Харьковскія письма.

XXV.

У насъ теперь двѣ драматическія школы. Бывшій оперный артистъ г. Соколовъ открылъ оперно-драматическіе курсы, причѣмъ въ качествѣ преподавателей сценическаго искусства приглашены гг. Шуваловъ (старшій курсъ) и Борисовъ (младшій); преподаватели эти, впрочемъ, пока находятся въ Одессѣ въ труппѣ г-жи Дюковой, а посему начнутъ свои занятія во второй половинѣ сезона. Въ школѣ или на «курсахъ» г. Соколова читаетъ, между прочимъ, весьма интересныя лекціи по исторіи театра Н. Н. Окуловъ, поселившійся здѣсь со времени назначенія его вторымъ редакторомъ «Южнаго Края». Провинціальный актеръ г. Богдановъ, режиссировавшій спектакли въ Народномъ домѣ, когда ихъ ставило тамъ общество любителей сценическаго искусства, ведшій драматическій классъ въ школѣ г. Соколова, открылъ теперь свое собственное «дѣло» и усиленно ставитъ спектакли со своими учениками въ Народномъ домѣ, — благо общество любителей не поладило съ комитетомъ послѣдняго. Нѣсколько человѣкъ изъ бывшихъ учениковъ г. Соколова, имѣвшихъ достаточный сценическій навыкъ еще до поступленія въ его школу, стали недавно профессионалами. Школа склонна приписывать эту «честь» себѣ, а г. Богдановъ, какъ преподаватель, себѣ — и каждая сторона побѣдоносно указываетъ на столь краснорѣчивыя доказательства «умѣлой постановки преподаванія» и «практическую пользу» таковаго.. Во всемъ этомъ надо разобратъ и нѣсколько трезвыхъ словъ по сему поводу, полагаю,

«ИскуПЛЕНІЕ», Н. Потапенко.

Братья Сандаловы.

(Шаржъ).

А. Ростиславова.

будутъ не лишними. Школа, ни та, ни другая, никого пока еще не открыла и не воспитала. Любительницы и любители, о которыхъ идетъ рѣчь, сами по себѣ люди не лишены способности къ сценѣ, и на развитіи ихъ природныхъ данныхъ я, по крайней мѣрѣ, не усмотрѣлъ ни въ чемъ благотворнаго вліянія школы. Мѣстный хохлацкій говоръ остается неисправленнымъ, техника же примитивная, любительская. Того, что можетъ дать школа—умѣніе овладѣть ролью, строгость режима, выработанную дикцію, понятіе, о гримѣ и костюмѣ,—этого именно я и не видѣлъ. Впрочемъ, подобно журналамъ, плодящимъ читателей, и школы способствуютъ развитію пониманія и любви къ серьезному искусству. Не будемъ, поэтому, спѣшить,—пождемъ дальнѣйшихъ результатовъ, въ надеждѣ, что школы не испортятъ, а наоборотъ, направятъ то даровитое, что въ нихъ учился... Опасность увлеченія школами сценическаго искусства въ томъ, что нѣкоторые лица, совершенно непригодныя для избранной ими карьеры, затрачиваютъ тѣмъ не менѣе и время, и средства, самообольщаясь относительно результатовъ. Куда пойдутъ неспособные, иногда съ физическими дефектами люди? Коммерческая сторона дѣла заставляетъ, конечно, школы брать всѣхъ, кто... можетъ внести установленную плату, но результаты такого эластическаго взгляда на вещи получаются самые печальные. Сколько сидитъ безъ дѣла вторыхъ и третьихъ актеровъ! Къ чему увеличивать контингентъ сценическаго пролетариата? Все это старо, какъ міръ,—какъ театральныя міры, но говорить объ этомъ необходимо. Меня увѣряли, напримѣръ, что почти всѣ сорокъ учащихся школы г. Богданова стремятся стать профессиональными дѣтелями! Почти всѣ они готовятся къ этому не только теоретически, но и практически, а ихъ родные, присны и они сами затрачиваютъ капиталъ въ твердомъ упованіи получить не только кусокъ хлѣба въ будущемъ, но даже обогатиться...

Маленькая экскурсія въ область преподаванія сценическаго искусства въ Харьковѣ. Первый этимъ дѣломъ, на моей памяти, занялся здѣсь г. Ге, открывшій курсъ драматическаго искусства, собственно дикціи кажется, при музыкальномъ училищѣ; затѣмъ этимъ дѣломъ занимался г. Людвиговъ (въ частной музыкальной школѣ), обучая жестахъ, пластикѣ и мимикѣ будущихъ оперныхъ пѣвицъ и пѣвцовъ. Одинъ сезонъ занимался, съ ученицами главнымъ образомъ, г. Петровский, составившій небольшой, на выборъ, комплектъ учащихся. Замѣтныхъ результатовъ и онъ не достигъ, а относился къ дѣлу весьма серьезно и умѣло, какъ вполне пригодный и авторитетный преподаватель; часть его класса досталась г. Лепковскому, который имѣлъ тоже чуть ли не сорокъ учениковъ... Тутъ дѣло кончилось. Впрочемъ, нѣкоторымъ взаимнымъ разочарованіемъ. Теперь мы переживаемъ эпоху гг. Соколова—Богданова. Что-то дастъ г. Шуваловъ? По слухамъ, еще и другіе артисты и артистки труппы г-жи Дюковой открываютъ курсы преподаванія сценическаго искусства и подготовки, или «провожденія», ролей. Словомъ, у насъ заиграютъ теперь и старъ, и младъ.

Въ оперномъ театрѣ отмѣчено было десятилѣтніе кончины П. И. Чайковскаго съ большою удачей: 25 октября шелъ «Евгеній Онѣгинъ» съ апопеезомъ, очень мило поставленнымъ талантливымъ художникомъ г. Эвенбахомъ, декораторомъ г. Назарова, а 30-го спектакль былъ повторенъ, и также при совершенно полномъ театрѣ. Значительную долю привлекательности «Евгенія Онѣгина» въ этомъ сезонѣ я склоненъ приписывать лишь г-жѣ Друзякиной, очаровательной Татьянѣ. Голосъ у артистки мягкій, теплый и ровный, у нея отличная фразировка и музыкальная чуткость; все это при прекрасно разработанной сценической сторонѣ партии дѣлаетъ Татьяну г-жи Друзякиной необычайно трогательной и привлекательной. Это именно «та дѣвочка» въ «тиши забытаго селенія», которая переживаетъ свою душевную драму, безъ вычуръ и обычной «грандамистой» громоздкости. На повтореніи, такъ сказать, апопеезнаго спектакля заглавную партию пѣлъ г. Томскій, только что славшій государственный экзаменъ въ врачъ въ московскомъ университетѣ. Г. Томскій раньше (студентомъ) пѣлъ въ Солодовниковскомъ театрѣ. Дебютъ «дипломированного» пѣвца прошелъ весьма успѣшно. Дѣла въ оперѣ продолжаютъ идти отлично. Репертуаръ обновился «Царской невѣстой», очень успѣшно прошедшей, но не сдѣлавшей рѣшительно никакого сбора, ибо публика наша не любитъ этой оперы г. Римскаго-Корсакова. Давно жданная «Чародѣйка» была поставлена два раза подрядъ—28 и 29-го октября. Первое представленіе сопровождалось полнымъ сборомъ и повышеннымъ настроеніемъ слушателей, но можно было сейчасъ же замѣтить, что эта опера сборовъ не будетъ дѣлать. Имѣетъ успѣхъ первый и послѣдній (отчасти) акты, а второй и третій навѣваютъ на слушателей скуку. Опера прекрасно поставлена съ музыкальной стороны и недурно въ отношеніи декоративномъ и костюмномъ. Противъ веденія роли Настасьи г-жей Аслановой и ея нарядовъ, противъ ярко краснаго одѣянія дѣвч. Мамырова (г. Чистяковъ), безстрастнаго княжича Юрія (г. Большаковъ), растерянности моментами стараго князя (г. Свѣтловъ) и маловыразительности княгини (г-жа Карпова) можно многое и многое сказать,

но всѣ они и особенно хоръ и оркестръ столько приложили умѣнья, усилія и добраго старанія, что на осужденіе и рука не поднимается. Второе представленіе оперы прошло при наполовину пустомъ театрѣ. Наша публика для мелодраматическаго стиля еще не подготовлена, хотя очень чутка къ тому, что вылилось изъ души композитора въ минуту вдохновенія. Конечно, г. Назаровъ поступилъ правильно, познано мивъ свою аудиторію съ этимъ нешедшимъ здѣсь произведеніемъ Чайковскаго. Но «Чародѣйка» не будетъ дѣлать сборовъ, т. е. она не оправдаетъ тѣхъ затратъ времени и труда, которые были на нее положены. Г. Сукъ очень тонко ведетъ увертюру и первое дѣйствіе, но затѣмъ,—такое мое впечатлѣніе,—и энергія начинается какъ будто ослабѣвать. Третье представленіе идетъ съ другимъ составомъ: г-жи Друзякина, Мейчикъ и Василевичъ. Успѣхъ г-жи Глѣбовой, обладательницы высокаго и гибкаго колоратурнаго сопрано, идетъ на повышение, по мѣрѣ того, какъ молодая, даже правильнѣе сказать—юная артистка входитъ въ свой репертуаръ. Исполненіемъ партій—Маргариты въ «Фаустѣ» и Мары въ «Царской невѣстѣ» она доказала, что ей далеко не чуждъ и лирико-драматическій жанръ. Большой успѣхъ имѣла артистка въ «Балѣ-маскарадѣ», сыгравъ пажу безыскусственно и именно потому прелестно. Г. Долининъ временами бываетъ не въ голосъ, но имѣетъ по заслугамъ отличный успѣхъ,—это музыкальный и изящный пѣвецъ, съ настоящимъ голосомъ *tenora di gracia*. Басъ г. Варягинъ, дѣлаетъ замѣтные успѣхи и чѣмъ больше молодой пѣвецъ подчиняетъ стихійную силу звука своему руководству, тѣмъ выразительнѣе и пріятнѣе его исполненіе. Баритонъ г. Моделстовъ съ каждой партіей больше и больше выдвигается въ первые ряды,—у него отличный голосъ и вниманіе къ себѣ, къ своему сценическому поведенію,—это сбѣгаетъ сдѣлать изъ него еще и хорошаго актера. Г-жа Мейчикъ поетъ всегда съ большимъ успѣхомъ; у нея рѣдкій голосъ и отличная фразировка, но она злоупотребляетъ экспрессіей передачи,—часто аффектированность исполненія мѣшаетъ художественности впечатлѣнія. Чѣмъ больше простоты и спокойствія будетъ внесено ею, тѣмъ больше будетъ впечатлѣнія. Съ успѣхомъ выступаютъ г-жи Янса и Франсисъ. Первая милая и музыкальная пѣвица, съ дольно обширнымъ меццо-сопрано, а у второй—отличный матеріалъ, но изумительная ажитированность на сценѣ. Когда г-жа Франсисъ отдѣляется отъ этого... настроенія глубокой взволнованности и экспансивности, она сдѣлаетъ настоящую карьеру. Добросовѣстными и умѣлыми работниками являються басы гг. Чистяковъ и Чемецовъ,—первый совсѣмъ хорошій даже Мефистофель,—недостатокъ его открытыя верхи. Выдѣляется г. Вольскій, обладающій безспорнымъ комическимъ дарованіемъ, и г. Внуковский, отличный компримарій. какъ и гг. Шейнъ, Музиль, Сальманъ, Тульчинскій. Г. Внуковский имѣетъ будущность. Умѣлымъ дирижеромъ заявилъ себя г. Голинкинъ, который будетъ дирижировать, между прочимъ, «Росиндью». Въ балетѣ, которымъ руководитъ старый любимецъ нашей публики г. Менабени, выдѣляется балерина г-жа Фабрисъ, приглашенная изъ Милана. Благодаря хорошему веденію дѣла въ оперѣ и отличному подбору артистовъ, у насъ воскресло бывшее оперное меломанство. Г-жи Друзякина и Глѣбова получили нѣсколько корзины и букетовъ, поднесенны были цвѣты и г-жѣ Аслановой, имѣвшей въ «Чародѣйкѣ» большой и заслуженный успѣхъ послѣ исполненія аріи «Глянусь съ Нижняго на Волгу».

Труппа г. Форкатти уѣхала въ Полтаву, гдѣ дѣла были также совсѣмъ незавжны. Давно уже замѣчено объ услужливомъ усердіи... «Полтавскій Вѣстникъ» помѣстилъ такой отзывъ о труппѣ или вѣрнѣе, объ остаткахъ этой труппы. Полтавцы еще больше разочаровались и перестали совсѣмъ ходить въ театръ, такъ это всегда бываетъ. Къ чему же будутъ безтактныя и неумѣренныя рекламы? Онѣ выставляютъ въ смѣшномъ видѣ самое печатное слово и отнимаютъ у публики спокойное сужденіе объ искусствѣ актеровъ, тѣряющихъ иногда все, благодаря этому «расписыванію» несуществующихъ огромныхъ талантовъ и «высоко художественнаго ансамбля»...

И. Тавридовъ.

Библіографія.

И. Н. Бонеряновъ и Н. Н. Карповъ. Иллюстрированная исторія русскаго театра XIX вѣка, томъ I выпускъ.

Первый выпускъ этого изданія привлекаетъ къ себѣ внѣшнимъ изяществомъ, обиліемъ снимковъ и портретовъ. На особыхъ листахъ воспроизведены факсимиле старинныхъ афишъ, плакатовъ и т. п. Вообще, съ внѣшней стороны изданіе не оставляетъ желать ничего лучшаго. Того же нельзя сказать о текстѣ изданія, составляющемъ: 1 и 3 отдѣлы книги. 1-й отдѣлъ подъ заглавіемъ «Взглядъ на ходъ и развитіе русскаго театра въ XIX вѣкѣ» состоитъ изъ длиннаго и несистематическаго ряда выписокъ изъ хорошо извѣстныхъ мемуаровъ и

сочинений по театру, безъ всякой объединяющей идеи. Отсюда крайняя отрывочность и безсвязность изложения. 3-й отдѣлъ, посвященный ряду коротенькихъ биографій актеровъ и актрисъ 19 столѣтія, страдаетъ чрезвычайной краткостью. Напримѣръ, въ биографіи Плавильщикова пропущено, что ему принадлежатъ чрезвычайно важная статья по теоріи театра; комедія «Сидѣлецъ» неправильно названа переводной съ нѣмецкаго. Кроме того, сообщаемая въ этомъ отдѣлѣ свѣдѣнія не согласуются съ тѣмъ, что сообщается о тѣхъ же самыхъ лицахъ и событіяхъ въ I отдѣлѣ. Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно сравнить хотя бы биографію Сандунова (III отд. стр. 7) съ тѣмъ, что читаемъ на 11-й страницѣ I отдѣла. Но самой худшей частью выпуска является отдѣлъ: «вмѣсто предисловія», тоже надерганный безъ всякаго плана, изъ цѣлаго ряда сочинений и страдающій существенными пропусками и крайней туманностью и неопредѣленностью изложения (ср. напримѣръ характеристику Сумарокова на стр. IX). Нельзя также согласиться съ тѣмъ, что авторы начали свое изложение съ XIX вѣка: необходимо было прибавить и XVIII, когда сложилась вся физіономія русскаго театра до-гоголевскаго періода: никакой перемѣны съ новымъ вѣкомъ не произошло и поэтому теперь, при отсутствіи очерка театра XVIII вѣка, изложение начинается чересчуръ ex abrupto. Сдѣлать это было тѣмъ легче, что большинство рисунковъ, иллюстрирующихъ XVIII вѣкъ, вошло въ этотъ выпускъ. Понадобилось бы, стало быть, листа полтора текста; зато получились бы цѣлая картина послѣдовательнаго развитія.

Нельзя не пожелать, чтобы издателямъ удалось довести до конца свое нужное дѣло; но если они хотятъ, чтобы ихъ книга дала русскому театру исторію, въ которой онъ такъ нуждается, то они должны приложить всѣ усилія къ тому, чтобы текстъ изданія стоялъ на высотѣ его рисунковъ.

Б. Варнеке.

ПРОВИНЦІАЛЬНАЯ ЛЬТОДИСЬ.

НОВОЧЕРКАССКЪ. Сборы за послѣднія недѣли хороши. Составленная на этотъ сезонъ г. Крыловымъ драматическая труппа, очевидно, нравится публикѣ, и спектакли проходятъ съ большимъ оживленіемъ. Репертуаръ состоитъ по большей части изъ «боевыхъ» пьесъ, требующихъ довольно сложной обстановки и большихъ хлопотъ и усилій со стороны режиссера. Г. И. А. Ростовцевъ, ставъ наконецъ «главнымъ» (въ рѣдкѣ единственнымъ) режиссеромъ, успѣлъ уже заявить себя, какъ усердный и толковый работникъ. Правда, безупречныхъ по постановкѣ спектаклей мы не видали; но все же постановка такихъ сложныхъ произведеній, какъ трилогія графа А. К. Толстого, пресловутый, опротивѣвшій «Измаилъ», «Новый міръ», надѣвшій «Петербургскія трушобы», «Плоды просвѣщенія», «На днѣ» и пр., способна удовлетворить не слишкомъ взыскательнаго зрителя, не имѣющаго несчастнаго дара «одно худое видѣть». Въ современныхъ пьесахъ «съ настроеніемъ» и у насъ колышется отъ вѣтра оконныя занавѣси, трещать сверчки, идутъ и бьютъ стѣнные часы, словомъ,—продѣлывается, пока въ миниатюрѣ, все то, что, повидимому, имѣетъ цѣлью отодвинуть на второй планъ гг. артистовъ съ ихъ творческой, но слишкомъ индивидуальной игрою, отводя первое мѣсто гг. режиссерамъ съ ихъ фантазіей, осуществляемой благодаря успѣхамъ сценической техники, и, между прочимъ, вызывающей у насъ въ провинціи, долгіе, *мучительные* для большинства публики, антракты, способные уничтожать всѣ иллюзіи и всякія настроенія. Слѣдя за постановкой и исполненіемъ многихъ современныхъ пьесъ, мнѣ часто приходитъ въ голову, что гг. драматурги уже не полагаются на талантливость артистовъ и чуткость зрителей, а потому и стремятся создавать нужные имъ «настроенія», чисто внѣшними приѣмами. Они уже не хотятъ или не умѣютъ обходиться одними «словами» для передачи зрителямъ и читателямъ своихъ мыслей, а отсюда и масса ремарокъ съ указаніями жестовъ, мѣстъ, грима, костюмовъ, обстановки и проч.

Въ противоположность прошлогоднему сезону, у насъ уже нѣтъ *заслуженныхъ* артистовъ, и спектакли не носятъ характера гастрольныхъ. Первое мѣсто среди мужского персонала занимаетъ г. Смирновъ, артистъ опытный и талантливый, часто заставляющій вспоминать своею игрою незабвеннаго А. И. Каширина или А. И. Соколовскаго. Роли первыхъ любовниковъ исполняютъ г. Тугановъ, повидимому, еще молодой артистъ и, какъ говорится, «не законченный», но работающій надъ своими ролями и во всякомъ случаѣ очень полезный и даровитый. Фатъ—г. Романовскій—извѣстенъ петербургской публикѣ по театру г-жи Яворской, а всей провинціи по гастрольнымъ ея труппы. Мнѣ лично игра его часто кажется слишкомъ «манерной», довольно однообразной и подчасъ склонной къ утрированію и шаржу. Простакъ г. Ланко-Петровский,—онъ же и «неврастеникъ»—не только сильно напоминаетъ, но очень

часто и отлично копируетъ игру г. Орленева. Роли комиковъ-резоновъ и отчасти характерныя исполняютъ два давнихъ знакома и любимца новочеркасской публики: М. И. Михайловъ и А. М. Шмидгофъ, изъ которыхъ первый, ставъ какъ бы неотъемлемой принадлежностью нашего театра, никогда и никому не надоѣдаетъ, всѣмъ безусловно нравится, такъ что о немъ среди всей, самой разнохарактерной публики нѣтъ двухъ мнѣній: видѣть его на сценѣ новочеркасцы всегда рады въ какихъ бы то ни было роляхъ. Г. Шмидгофъ также пользуется прочными симпатіями нашей публики, въ особенности, какъ отличный исполнитель ролей «русскихъ-иностранцевъ», баръ и прожигателей жизни. Его водевили, а также сцены и монологи, при его участіи, какъ автора, настолько интересуютъ публику, что никто не покидаетъ театра до полнаго окончанія, даже затянувшись не въ мѣру, спектаклей, въ заключеніе которыхъ они обыкновенно ставятся. Къ сожалѣнію только, г. Шмидгофу почему-то приходится выступать иной разъ и въ не совсѣмъ то подходящихъ ему роляхъ молодыхъ людей и нѣкоторыхъ характерныхъ... Такъ, очень хорошій Неронъ въ «Новомъ мірѣ»,—г. Шмидгофъ оказался далеко не удачнымъ Наполеономъ въ «Марсельской красотѣ». Хорошимъ молодымъ комикомъ и простакомъ оказывается г. Гаринъ, умѣющій, несмотря на свою молодость и сравнительную неопытность, удерживаться въ границахъ истиннаго комизма, не переходя въ шаржъ. Очень недурного исполнителя вторыхъ ролей резонеровъ имѣетъ наша труппа въ лицѣ г. Абессаломова; но, къ сожалѣнію, этому же артисту приходится часто исполнять и первыя роли, въ которыхъ новочеркасская публика не успѣла забыть игру такихъ выдающихся артистовъ, какъ напр. Грессеръ, такъ что сравненіе постоянно оказывается не въ пользу г. Абессаломова, и симпатіями публики онъ поэтому пока не пользуется.

Вторыя и третья роли исполняются гг. Максимымъ, Смурскимъ, Кречетовымъ, Степановымъ, Алѣевымъ, Анчаровымъ, Плюсинимъ, Барановымъ,—и исполняются настолько добросовѣстно и прилично, что я пока еще не привыкъ различать ихъ на сценѣ, въ гримѣ и костюмахъ (къ сожалѣнію, со «вторыми» артистами у насъ мало церемонятся, и замѣна одного стоящаго на афишѣ другимъ даже не анонсируется), а потому и не рѣшаюсь пока говорить что-либо о каждомъ изъ нихъ въ отдѣльности. Впрочемъ, двумъ изъ нихъ—гг. Смурскому и Кречетову, кажется, не даютъ покоя лакры не добромъ поминаемаго г. Андреева-Ростовцева, излишняя развязность и утрировка игры котораго даже слишкомъ надоели намъ за предыдущіе два или три сезона.—Совершенно особнякомъ «внѣ конкуренціи», стоитъ по прежнему ветеранъ нашей сцены г. А. Е. Петровъ, котораго всѣ мы привыкли особенно цѣнить въ роляхъ старыхъ слугъ.

Отзавъ мой вышелъ слишкомъ краткимъ по отношенію къ премьерамъ гг. Смирнову и Туганову; но на нихъ я надѣюсь остановиться подробнѣе въ слѣдующей корреспонденціи, которую посвящу женскому персоналу новочеркасской труппы С. И. Крылова.

Матюга.

РЯЗАНЬ. Лѣтній сезонъ въ театрѣ Рязанскаго общества трезвости закончился 31-го августа. Съ 22-го іюля шли слѣдующія пьесы: «Въ неравной борьбѣ», «Столичный воздухъ», «Нашла коса на камень», «Грѣхъ да бѣда на кого не живетъ», (дневной бесплатный народный спектакль), «Блестящая партія», «Шалость», «Съ мѣста въ карьеръ», «Безприданница», «Пережитое», «Снастливещъ». 3-го августа состоялся бенефисъ артиста и режиссера Е. Е. Славянскаго шли пьесы: «Горе отъ ума» съ бенефициантомъ въ роли Фамусова и «Ночное».—Бенефициантъ получилъ отъ публики: лавровый вѣнокъ, серебряный портсигаръ и два альбома съ очень теплыми надписями.

Общество закончило сезонъ съ дефицитомъ около 600 р. и на общемъ собраніи 5-го октября рѣшено, для поправленія дѣла, ходатайствовать объ измѣненіи устава и разрѣшеніи продавать въ театральномъ буфетѣ пиво, для чего и была избрана коммисія. Общество народныхъ развлеченій также закончило сезонъ съ дефицитомъ и комитетъ приглашаетъ членовъ въ экстренное собраніе общества, на которомъ состоится обсужденіе способа удовлетворенія кредиторовъ общества и ликвидаціи дѣла общества.

Увѣданный комитетъ попечительства о народной трезвости въ городскомъ зимнемъ театрѣ далъ три спектакля (31-го августа, 8-го и 21-го сентября). Шли пьесы: «Женитьба», «Фофанъ», «Ревизоръ», «Хрущевскіе помѣщики» и «Я помню чудное мгновеніе». Цѣны были: 1-й спектакль отъ 1 коп. до 1 руб., а два послѣдніе—отъ 3 коп. до 1 руб. Театръ былъ переполненъ публикой и далеко не могъ вмѣстить всѣхъ желающихъ попасть на спектакли.

Помѣщеніе, снятое попечительствомъ подъ Народный домъ, хотя и очень большое, но очень неудобное для театральныя представленій, а бѣдный классъ общества, какъ показалъ опытъ, нуждается въ дешевомъ театрѣ. Театръ же общества трезвости, находящійся въ центрѣ города мало выполняетъ свое назначеніе, т. к. народной публики въ немъ и 10% не бываетъ отчасти,—можетъ быть, и потому, что цѣны для простаго народа высоки: входъ въ театральныя садъ 12 коп.;

мѣста въ театрѣ по праздникамъ отъ 15 коп. до 1 руб., а по буднямъ отъ 20 коп. до 1 р. 50 к.

Городской театръ снятъ на зимній сезонъ И. Я. Арматовымъ; будетъ играть драматическая труппа подъ управленіемъ С. Я. Волгина. Спектакли начнутся съ 16-го октября.

Старожиль.

ЕКАТЕРИНОДАРЪ. Зимній сезонъ у насъ открылся концертомъ ачинскаго квартета пѣвцовъ, окончившихъ ачинскую консерваторію. Съ 26 октября возобновились ежедневные симфонические концерты войскового оркестра подъ управленіемъ г. Орлова. Первый концертъ былъ посвященъ памяти П. И. Чайковского; къ участію въ немъ изъ Ростова приглашены пианистъ Гартмутъ; передъ концертомъ прочтенъ рефератъ о Чайковскомъ, составленный г. Брюнелли. Въ тотъ же день въ сараѣ, носящемъ громкое названіе зимняго театра, начались спектакли малороссомъ подъ управленіемъ Глазуненко. Труппа пробудетъ здѣсь, какъ намъ передавали, до Великаго поста и будетъ кромѣ своего обычнаго репертуара ставить и оперетки. Кромѣ того съ дирекціей 2-го собранія, въ которомъ имѣется миниатюрная сцена, и зала, дающая до 700 р. сбора, ведетъ переговоры ростовскій антрепренеръ С. И. Крыловъ, желающій на ноябрь привести свою труппу, что было бы очень желательно.

По всѣмъ вѣроятіямъ 4 ноября состоится засѣданіе думы, на которомъ представитель городской дирекціи Н. Н. Канивешій прочтетъ подробный отчетъ лѣтняго сезона въ городскомъ театрѣ и тогда же выяснится вопросъ, на какую эксплуатацию театра пойдетъ городъ въ этомъ году. Мы знаемъ, что самые серьезные антрепренеры предлагали городу свои услуги.

Л. С.—н.

ОДЕССА. Торжественное открытіе Нового сибиряковскаго театра не могло не отразиться на дѣлахъ дюковской труппы. Тѣмъ не менѣе продолжали дѣлать хорошіе сборы «Царь Лжедмитрій» А. С. Суворина и «Потонувшій колоколъ». Изъ новинокъ, поставленныхъ въ октябрѣ, большой успѣхъ имѣла «Фея — Капризъ», давшая театру четыре хорошихъ сбора. Комедія идетъ съ хорошимъ ансамблемъ: хороши гг. Соколовскій, Нерадовскій, Смоляковъ и г-жа Ильнарская. Последняя почему то только въ послѣднее время стала появляться на афишѣ, и успѣла выдвинуться разнообразіемъ исполненія, сыгравъ Анисью (въ «Власти тьмы») и Жюдитту (въ «Причудахъ»).

РЫБИНСКЪ. Дирекція М. А. Нравиной. Труппа не блещетъ выдающимися силами, но ансамбль приличный. Изъ новинокъ прошли въ первый разъ на здѣшней сценѣ: «На днѣ» М. Горькаго, «Власть денегъ» Октава Мирбо съ г. Браиловскимъ въ роли Исидора Леша и «Паукъ» Острцова (мѣстнаго автора).

Вполнѣ заслуженнымъ успѣхомъ пользуется г-жа Азаревская, артистка съ темпераментомъ, красивымъ голосомъ и эффектной, сценической внѣшностью. Особенный успѣхъ имѣла въ «Цѣнь жизни» (Анна), «Трильби», «Комета» (Нелли), «На днѣ» (Настя) и др., вообще, съ каждой новой ролью, артистка все болѣе и болѣе завоевываетъ симпатіи публики.

Г. Браиловскій, повидимому, молодой еще, но способный артистъ. Двѣ совершенно разныя роли, какъ Исидоръ Леша «Власть денегъ» и Тачкинъ «Паукъ», были проведены артистомъ одинаково тонко. Хорошо сыгралъ роль актера въ пьесѣ М. Горькаго «На днѣ». Далѣе слѣдуетъ отмѣтить: г. Кузнецова, очень весело играющаго молодыхъ людей въ комедіи и водевиляхъ; г. Гинкулова, какъ режиссера труппы, хотя, впрочемъ, актеръ онъ гораздо лучший, нежели режиссеръ. Г-жѣ Нравиной не слѣдовало бы уже играть такія роли, какъ Анна въ «Дѣтяхъ Ванюшиныхъ» и Гиза Хольмъ въ «Педагогахъ». Эта пьеса прошла неважно: слишкомъ сухъ былъ г. Гинкуловъ (Флеммингъ), г. Ильковъ-Каронинъ игралъ профессора Преля.... а впрочемъ, объ этомъ лучше умолчать. Хороши были: г. Соколовъ «Флакманъ», Кузнецовъ (Дирксъ), Браиловскій (Негенданкъ) и г-жа Образцова (Фрейлейнъ Штурханъ), остальные исполнители ходили по сценѣ и говорили слова изъ пьесы, а г-жа Нравина и г. Ильковъ-Каронинъ говорили даже не изъ пьесы и даже не по-русски, а Богъ вѣсть по - каковски, ни въ одномъ лексиконѣ не найдешь такихъ словъ, какія произносятся этими артистами на сценѣ. Обставляются пьесы приблизительно недурно. Дѣла среднія.

22-го октября въ бенефисъ артиста М. И. Илькова-Каронина была поставлена пьеса «Петербургскія трущобы».

ПИНСКЪ. 10-го августа состоялся спектакль въ желѣзнодорожномъ театрѣ, данный кружкомъ желѣзно-дорожныхъ любителей въ пользу полѣвской школы; сборъ былъ полный; поставленныя пьесы «Аспидъ» и «Въ бѣгахъ» прошли гладко, въ особенности «Аспидъ». 6-го сентября былъ данъ второй спектакль на городской сценѣ, въ пользу бѣдныхъ города Пинска, поставлена была «Маюрша». Сборъ былъ почти полный (около 200 руб.). Изъ исполнителей выдѣлились: г. Селезневъ—Карягинъ, г-жа Цыкунова—маюрша, г. Родзяловскій—маюръ, г. Кругликовскій—художникъ. слѣдуетъ также отмѣтить исполнителей ролей: Архипа (г. Еремейчикъ), Паши (г. Шевчукъ), Анны Захаровны (г-жа Бурова), Типки (г. Дов-

гилевичъ) и Хохули (г. Афанасьевъ). Остальные: Провъ (г. Кованчукъ), мать Паши (г-жа Марусина) и Сладневъ (г. Цыкуновъ) не портили общаго впечатлѣнія.

Пинскій обыватель.

КИШИНЕВЪ. Послѣ ряда инцидентовъ въ бесларбскомъ отдѣлѣ Императорскаго Русскаго Музыкальнаго Общества, сопровождавшихся уходомъ то одного, то другого изъ состава дирекціи и преподавательскаго персонала, во главѣ сталъ извѣстный скрипачъ и дирижеръ г. Сербуловъ, который въ настоящее время ведетъ дѣло повидимому на путь процвѣтанія. Г. Сербуловъ—музыкантъ не заурядный: помимо артистической эрудиціи и преподавательскихъ способностей онъ является и композиторомъ серьезнаго направленія.

Одно изъ своихъ произведеній г. Сербуловымъ было поставлено на первомъ очередномъ концертѣ текущаго сезона при участіи преподавателя муз. классовъ г. Карла Вейриха (пианистъ) и г. Фельдштейна (виолончелистъ). Это—«grü g-moll op. 1» для фортепіано скрипки и виолончели. Пьеса—мелодична и написана въ полифоническомъ стилѣ.

Вторая часть и особенно третья вызвала восторженное одобреніе слушателей.

На томъ же концертѣ г. Сербуловъ игралъ и solo: «La folie» Корелли съ каденцой Леонара. Это—пѣса въ формѣ вариаци и, въ концѣ ея, каденца, очень трудная, въ стилѣ современной техники. Кромѣ того, г. Сербуловымъ исполнены были: «Zigeunerweisen», «Кольбельная пѣсня» Кюи, «Пеллиса» Шуберта, «Полонезъ A-dur» Венявскаго и др. Артистъ блеснулъ глубокимъ пониманіемъ тенденцій авторовъ и законченною до виртуозности техникой.

Не менѣе важное приобрѣтеніе для музыкальныхъ классовъ. Последнія сдѣлали въ лицѣ преподавателя по классу фортепіано г. Карла Вейриха, окончившаго курсъ пражской консерваторіи съ золотою медалью.

Преподавателемъ фортепіано и пѣнія состоитъ г. Аверса, окончившій курсъ неаполитанской консерваторіи и бывшій профессоръ Миланскаго музыкальнаго лиція (по фортепіано г. Аверса—ученикъ знаменитаго проф. Чези).

Классомъ теоретическихъ предметовъ завѣдуетъ директоръ г. Сербуловъ; преподаются: гармонія, энциклопедія, инструментовка и исторія музыки. Классомъ теории и сольфеджіо завѣдуетъ инспекторъ классовъ г. Теутъ, классомъ виолончели—г. Шильдретъ, окончившій вѣнскую консерваторію.

Кромѣ упомянутыхъ выше преподавателей фортепіано этотъ предметъ преподается еще и г-жею Биберъ-Гальперинъ, окончившій вѣнскую консерваторію и пользующеюся репутаціей безукоризненной пианистки.

Въ 1901 году классы получили единовременное пособіе отъ дирекціи центральнаго отдѣла въ С.-Петербургѣ въ 1000 р., а съ 1902 года субсидія увеличена до 3000 руб. ежегодно, что вмѣстѣ съ сочувственнымъ отношеніемъ къ безукоризненной дѣятельности мѣстнаго отдѣла служитъ лучшею гарантіею дальнѣйшаго развитія и успѣшнаго культивированія музыкальнаго искусства въ нашемъ краѣ.

—Труппоу русскихъ драматическихъ артистовъ подъ управленіемъ г. Я. І. Петросьяна на-дняхъ было поставлено: «На днѣ» Горькаго. Исполнители имѣли большой успѣхъ: театръ былъ биткомъ набитъ; положительно яблоку не гдѣ упасть было. Въ роли Луки выступилъ талантливый артистъ г. Савельевъ; въ роли барона выступилъ приглашенный г. Петросьяномъ изъ Кіева г. Петипа. Ярko сыгралъ Сатина г. Петросьянъ. Словомъ, всѣ были на своихъ мѣстахъ.

Д. Краммеръ.

КАМЕНЕЦЪ-ПОДОЛЬСКЪ. Съ 21-го сентября въ нашемъ театрѣ начался зимній сезонъ. Благодаря удачно составленной г. Борисовымъ труппѣ и умѣлому режиссерству г. Градова, спектакли проходятъ очень гладко. Составъ труппы: г-жи Кубанская, Борская; гг. Эспе, Градовъ, Донской.

РЕПЕРТУАРЪ

С.-Петербург. Императорскихъ театровъ.

Въ Александринскомъ театрѣ. 10-го ноября: «Венеціанскій купецъ». 11-ю: «Безумная». 12-ю: «Пустощѣтъ». 13-ю: «Высшая пікола». 14-ю, утрoмъ: «Венеціанскій купецъ»; вечеромъ: «Мѣсяцъ въ деревнѣ». 16-ю, утрoмъ: «Соломенная шляпка»; вечеромъ: «Выгодное предприятие».

Въ Михайловскомъ театрѣ. 10-го ноября: «Не въ свои сани не садись». 11-ю: «La course du flambeau». 12-ю: «На всякаго мудреца довольно простоты». 13-ю: «La course du flambeau». 14-ю, утрoмъ: «La course du flambeau»; вечеромъ: «За чѣмъ пойдешь, то и найдешь».—«Король и поэтъ».—«Юбилей». 15-ю: «La famille Benoiton». 16-ю: Matinée à prix réduits: «La famille Benoiton». Le soir: «La famille Benoiton».

Въ Марининскомъ театрѣ. 10-го ноября: съ участіемъ г. Шаляпина: «Псковитянка». 11-ю: «Тангейзеръ». 12-ю: «Гарлемскій тюльпанъ». 13-ю: «Ромео и Джульетта». 14-ю, утрoмъ: «Раймонда»; вечеромъ: «Князь Игорь». 16-ю: утрoмъ: «Самсонъ и Далила»; вечеромъ: «Лебединое озеро».

ОБЪЯВЛЕНИЯ.

Разрѣшено С.П.В. Столичнымъ Врачебнымъ Управленіемъ на общихъ основаніяхъ о торговлѣ, какъ не содержащее въ составѣ своемъ вредныхъ здоровью веществъ.

МЫЛО ГОЛЛЕНДЕРЪ.

ВАЗЕЛИНОВОЕ ТУАЛЕТНОЕ
лучшее для лица, кусокъ 30 к.

Желанимъ получить настоящее вазелиновое мыло необходимо спрашивать только мыло ГОЛЛЕНДЕРЪ вазелиновое туалетное. Продажа во всѣхъ городахъ Имперіи—въ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ. Торговый домъ „Парфюмерная Лабораторія І. ГОЛЛЕНДЕРЪ“.

С.-Петербургъ. Развѣзжая, ул. № 13.

Театръ „ЛАССАЖЪ“

(Невскій, 48, Итальянская, 19). * Телефонъ № 2779.

Дирекція В. А. Казанскаго.

Комическая опера, оперетта, обзорныя, балетъ, дивертиссементъ (по праздникамъ утренніе дѣтскіе спектакли).

Сезонъ 1903—1904 г.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ

СОСТАВЪ ТРУППЫ: Розалія Ламбрекъ, М. А. Шарпантье, З. Ф. Бауэръ, М-ле Риза Нордстремъ, М. Н. Ворошцова-Ленин, М. А. Дези-Дорвь, Е. Л. Легать, Е. Д. Никитина-Цальмская, М. П. Арлани, М. Н. Марина, А. И. Ярцева, Н. Г. Съверскій, М. С. Дальскій, А. Д. Кошевскій, П. М. Шедиховъ, А. Д. Камеискій, А. П. Гаринъ, М. Н. Ворченко, И. И. Корженевскій, И. А. Чистяковъ, Г. Ц. Писаровъ, С. П. Шатовъ, М. И. Влищъ, Н. К. Мартыненко, А. І. Суриновъ. Хоръ 50 человѣкъ. Оркестръ 25 человѣкъ. Балетъ 25 человѣкъ. Гл. капель. В. І. Швачекъ и С. М. Грабовскій. 2-й дирижеръ О. К. Кассану. Репетиторъ: Н. И. Очипова. Хормейстеръ: А. Ф. Богдановъ. Балетмейстеръ: Н. А. Чистяковъ. Главный режиссеръ В. К. Транскій. Помощникъ режиссера С. П. Калининъ.

Вилеты можно получать въ кассѣ театра ежедневно съ 10 ч. у. до 9 ч. веч., а въ дни спектаклей до окончанія. Вилеты, заказанные по телефону, сохраняются до 7 час. веч.

Администрація: Г. И. Вестеръ и Л. А. Леонтьевъ.

ПАНАЕВСКІЙ ТЕАТРЪ

Дирекція: А. И. Иванова и С. Θ. Сабурова.

ВЕСЕЛЫЙ ЖАНРЪ: Комедія-фарсъ, оперетта-обозрѣніе „Revue du jour“.

Подъ режиссерствомъ С. Θ. Сабурова.

Репертуаръ. 9-го Ноября: 1) „МОДНАЯ ЛЬВИЦА“, 2 д.; 2) М. И. Лабунская; 3) „ЛЮБОВНЫЙ МАСКАРАДЪ“, 3 д.—10-го „КАВАЛЕРІЙСКАЯ КОМЕДІЯ“, 3 д. „ПЕЛЕНКИ“, фарсъ 3 д.—11-го „ДРЕССИРОВАННЫЙ ЗЯТЬ“, фарсъ 3 д.; „ВОЕННЫЙ ПОСТОЙ“, фарсъ 3 д.—12-го, въ 12-й разъ: „ВРАЧНЫЕ МОСТКИ“, комедія 3 д.; „КЪ САМОЙ КРАСИВОЙ ЖЕНЩИНѢ“, комедія-шутка 3 д.—13-го: „НАШЪ МАЛЕНЬКІЙ СЕКРЕТЪ“, комедія 3 д.; 2) „ЖЕНСКАЯ АПТЕКА“; 3) „БѢДНЫЯ ОВЕЧКИ“.—14-го: 1) „ДАМА ОТЪ КОМИССАРА“, фарсъ 3 д. 2) „МАМ-ЗЕЛЬ ТУРВИЛЬОНЪ“, фарсъ 3 д.—15-го Въ 13-й разъ: 1) „ВРАЧНЫЕ МОСТКИ“. 2) „ДАМА ОТЪ МАКСИМА“, фарсъ 3 д. Роль Туту-Пострѣль исп. М. И. Лабунская.

Театры С.П.В. Городского Попеч. о народной трезвости.

Народный домъ Императора Николая II.

Въ Воскресенье, 9-го Ноября, днемъ: заказной спект. Л.-Г. Московскаго полка: Въ 13-й разъ: „СЕВАСТОПОЛЬ“, ист. хроника Оленина, вечеромъ: „ГАЛЬКА“, оп.—10-го, въ 14-й разъ: „СЕВАСТОПОЛЬ“,—11-го „РАФАЭЛЬ“, оп. Аревскаго „ПАЯЦЫ“, оп. Леонковала.—12-го, въ 15-й разъ: „СЕВАСТОПОЛЬ“.—13-го: „РУСЛАНЪ и ЛЮДИЛА“,—14-го, въ 16-й разъ: „СЕВАСТОПОЛЬ“.—15-го днемъ спектакль для дѣтей: „ПРЯНИЧНЫЙ ДОМИКЪ“ (Гензель и Гретель), оп.-сказка Гумпердинка; вечеромъ: „ВИНДЗОРСКІЯ КУМУШКИ“, оп. Николаи.—16-го, въ 17-й разъ: „СЕВАСТОПОЛЬ“.

ТЕАТРЪ ОБЩЕДОСТУПНЫЯ РАЗВЛЕЧЕНІЯ (б.Стеклян. зав.).

Въ Воскресенье, 9-го Ноября: Въ 1-й разъ: „ГУСЬ ЛАПЧАТЫЙ“, др. Салова.—14-го: оперный спектакль: „РАФАЭЛЬ“, оп. Аревскаго; „ПАЯЦЫ“, оп. Леонковала.—15-го, въ 1-й разъ: „СОКОЛЫ и ВОРОНЫ“, др. Сумбатова.

Завѣдыв. театр. частью А. Я. Алексѣевъ.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ТЕАТРЪ

Офисерская, 39.

Дирекція О. В. НЕКРАСОВОЙ-КОЛЧИНСКОЙ.

ЕЖЕДНЕВНО ДРАМАТИЧЕСКІЕ СПЕКТАКЛИ

съ участіемъ Рафаила Адельгеймъ' и О. В. Некрасовой-Колчинской.

СОСТАВЪ ТРУППЫ: Г-жа Некрасова-Колчинская, Краснокутская, Лихачева, Пирова, Пименова; Г-и Рафаиль и Робертъ Адельгеймъ, Плещевъ, Стрелковъ, Давыдовскій, Зарницинъ, Комаровъ, Чубинскій, Дарцевъ, Феоктистовъ, Орловскій, Соколовъ, Холминъ-Холмогоровъ, Карповъ.

Начало въ 8 час. вечера.

Театръ-концертъ „АЛКАЗАРЪ“.

Фонтанка, 13. Телефонъ № 1968.

ЕЖЕДНЕВНО.

Новые интересные дебюты! Грандіозный экстраординарный вечеръ новыхъ дебютовъ. Новые интересные артисты! Дебютъ знамен. французск. Тріо Баллази замѣчат. гимнасты La belle Перла, наз. комическ. артистки Терка Земелонъ, музыкант. пѣв. Элизы Ботезъ, опер. шан. пѣв. m-lles Рубертъ Гугертъ, Г-жа Флорансъ, Г-жа Мальцовой, наз. к-л. А. М. Войцеховскаго, хора г-жа Ольгиной, труппы Яновлевои, труппы Каллай, квартетъ Сафо, концертъ оркестра подъ управ. г-и Штейнбрехера.

Начало въ 8 часовъ вечера.

Управляющій А. Малышевъ.

Режиссеръ А. Бядро.

Оперная артистка

Н. М. МУРАНСКАЯ

даёт уроки пѣнія по методу проф. Эверарди, видѣть ежедневно отъ 12 до 3 Кабинетск. б. 6112 кв. 6. 52--1

Концертный залъ (театръ)

въ гор. Екатеринбургѣ сдаётся и продается. Отдѣлы. каменное зданіе, сцена, всевозможн. декорации, электрич. освѣщеніе, полная обстановка, новѣйшія усовершенств. Подробности въ г. Екатеринбургѣ, Клубная ул. л. бывш. Маклецкаго Антъ Иван. Вергиной. Справка Петербургъ Итальянская д. 12, кв. 9. Д. К. письменно. 4-2

ВНИМАНІЮ АРТИСТОКЪ**M-me EUGÉNIE**

Изящн. скорое исполн. дамск. нарядовъ по послѣдн. мод. Парижа и Вѣны. Покрой франц. Цѣны умѣрен. Артисткамъ скидка 10% и разсрочка платежа. Измайловск. полкъ, 12 рота 6077 собственный домъ, 12. 52-3

Е. КРАУСЪ.

Оптикъ и прецизионный механикъ въ ПАРИЖѢ.

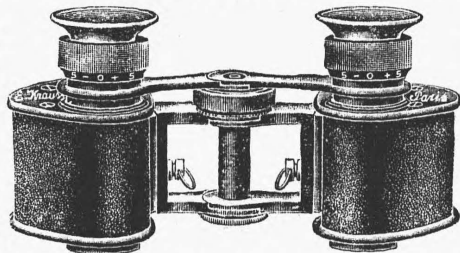
С.-Петербургъ. Морская, 26.

ТЕЛЕФОНЪ № 6139.

Театральные бинокли высшей оптики КРАУСЪ.

	11"	13"	15"	17"	19"
№ 360 мѣдный, чернѣйшій	9	10	11	13	15
№ 374 перламутровый въ золоченой оправѣ	18	20	23	26	30
№ 362 алюминіевый чернѣйшій	19	21	23	26	29
№ 369 перламутровый въ алюминіевой оправѣ	30	32	35	38	45

Съ прецизионной оптикой на 6 руб. дороже.

Панорамобинокли Краусъ съ призмами 3-хъ кратнаго увеличенія — для театра, музеевъ, скачекъ, поларвизія 228 метровъ, на 1000 метровъ 62 руб.

Большой выборъ дешевыхъ театральныхъ биноклей отъ 4 р. 50 к. до 18 р. экзюмпляръ.

Полевые и морские бинокли, подзорныя трубы КРАУСЪ.

Значительное пониженіе цѣнъ на призматические стереобинокли Краусъ съ стереоскопическимъ эффектомъ.

Требуйте спеціальныя каталоги бесплатно, также слѣдующіе каталоги: Каталогъ новыхъ фотографическихъ аппаратовъ 1903 г.—Каталогъ фотографическихъ объективовъ Краусъ и Краусъ Цейсъ.—Каталоги микроскоповъ Краусъ, Баушъ и Ломбъ.

НЕБЫВАЛО

ВКУСНЫЯ ПАПИРОСЫ ВЪЗЪ ШВАРЫ

10 шт.**6** К.**БЕБЕ****25** шт.**15** К.

СЪ ГИГИЕНИЧЕСКОЙ ВАТОЙ-АНТИНИКОТИНЪ.

Таб. фабр. А. Н. ШАПОШНИКОВЪ.

10-2

НОВЫЙ ТЕАТРЪ НЕМЕТТИ

Петербургская сторона.

Труппа Русскихъ Драматическихъ артистовъ

подъ управленіемъ И. И. Судьбинина.

ДРАМА и КОМЕДИЯ.**Ежедневные спектакли.**

По воскреснымъ и праздничнымъ днямъ утренніе спектакли по значительно уменьшен. цѣнамъ. По Понедѣльникамъ и Средамъ общедоступные спектакли по уменьшеннымъ цѣнамъ.

ВСЕ НУЖНОЕ ДЛЯ ГРИМА

Фабрикъ: Мотирона („Parfumerie des artistes“), Лейхнера, Дорена и др.

въ Центральной парфюмеріи Б. Борель

Спб. Владимирская, 3, близъ Палкина.

6095 Поставщикъ театровъ. 5-3

♦ Гг. артистамъ скидка. ♦

Въ конторѣ журнала „Театръ и Искусство“ продаются сл. пьесы:

- 1) „Богатый человѣкъ“ („Особнякъ“) п. въ 4 д. С. Найденова, ц. 2 р.
- 2) „Безумная“ п. въ 4 д. А. Лугового, ц. 1 р.
- 3) „Современный Донъ-Жуанъ“, передъ „Маркизомъ де Пріола“ изъ репертуара В. П. Далматова, др. въ 3 д. Н. Э. Гейнце, ц. 2 р.

Бетховенъ, Вагнеръ, Чайковскій

и многіе другіе знамен. композиторы большинству любителей музыки мало доступны для изученія. Изобрѣтеніемъ

ЭОЛІАНА

создана возможность основательно ознакомиться со всѣми шедеврами музыки.

Эоліанъ исполняетъ неограниченный репертуаръ пьесъ всякаго характера съ оркестровыми отгѣнками, не требуетъ техническихъ знаній и удовлетворяетъ изысканный музыкальный вкусъ. Эоліанъ можно слышать, а также получить описаніе его и отзывы музыкальныхъ авторитетовъ у

ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ,

С.-Петербургъ,—Морская 34.
Москва,—Кузнецкій мостъ.

СЕНСАЦІОННАЯ НОВИНКА

„Смерть Донъ-Жуана“, пьеса въ 5 д. П. Гейзе, пер. съ нѣм., доав. безусловно. 1 р. 10 к. нал. плат.
„Чертова гнѣздо“, мелодр. въ 5 д. дозв. безул. 2 р. 35 к. нал. плат.
Москва, Гнѣздиловскій пер., Театр. 6105 библи. Серполетти. 2-2

Трико для театра

шелковое, фильдекосовое, шерстяное, готовое и на заказъ, скоро и аккуратно рекоманд. складъ чулочныхъ издѣлій.

Д. ДАЛЬБЕРГЪ.

Гороховая, д. 16.

Товаръ высылается наложеннымъ платежомъ. 10-5